

Н А Т А Л Ь Я
АНДРЕЕВА

АДАМ
ИЩЕТ **ЕВУ**

Детектив-вояж

Наталья Андреева

**Адам ищет Еву, или
Сезон дикой охоты**

«Автор»

2013,2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Андреева Н. В.

Адам ищет Еву, или Сезон дикой охоты / Н. В. Андреева —
«Автор», 2013,2020 — (Детектив-вояж)

ISBN 978-5-17-112940-8

Лучшие подруги не поделили мужчину. Та, которая от него отказалась, спустя много лет позавидовала той, которой он достался. Да так, что дошло до убийства. Но вот незадача: муж неудачницы Алисы, измаявшись от безденежья, решил поджечь старый деревенский дом, чтобы получить страховку. А когда дом сгорел, то труп одной из подруг нашли в подполе, только она обгорела до неузнаваемости. Вторая женщина уехала на юг в голубом «Пежо», чтобы ее следы затерялись, а потом можно было бы начать другую жизнь с новым именем и новым лицом. Антон Перовский тоже едет к морю, чтобы отыскать свою Еву, хотя еще не знает, кто это: Регина или Алиса? Жена или возлюбленная? Новая редакция ранее выходившего романа «Сезон дикой Охоты».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112940-8

© Андреева Н. В., 2013,2020
© Автор, 2013,2020

Содержание

Мы с тобой одной крови	5
Хищники выходят на тропу войны	7
Акела промахнулся	21
По следу Багиры	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Андреева

Адам ищет Еву, или Сезон дикой охоты

Мы с тобой одной крови

В новенький, только что отстроенный микрорайон Москвы приехал передвижной зоопарк! Дети с ума сошли от радости! Еще вчера утром все воочию видели, как по пустырю гулял живой верблюд! А сегодня и его, и старого седого волка, и стайку крикливых обезьян, и бегемота (да-да, и бегемот с ними!) – всех их спрятали за стеной из плотно сдвинутых клеток. Туда, на огороженную площадку, с самого утра потянулся народ. Теперь верблюда можно увидеть только за деньги.

Малышка Алиса крепко держалась одной рукой за маму, другой за папу. В такой толпе не мудрено и потеряться! Раньше Алиса жила в центре, в двухкомнатной квартире, вместе с родителями и бабушкой Любой. Бабушка была очень доброй, тайком кормила Алису конфетами, не дожидаясь обеда, и разрешала ей в отсутствие мамы залезать в заветную шкатулку, где лежали «волшебные вещи»: серьги, броши, браслеты, яркие разноцветные бусы. Однажды Алиса нечаянно разорвала одну такую нить, а бабушка Люба сказала маме, что это сделала она.

Да, бабушка была очень доброй, но мама и папа почему-то считали, что это не жизнь, а сплошное мучение – из-за квартиры терпеть вздорную старуху. Вроде бы она была отцу Алисы двоюродной теткой, и девочке долго пытались объяснить степень этого родства. Алиса не понимала, как могут быть двоюродные бабушки и почему такую славную старушку называют вздорной?

И вот наконец свершилось! Папе дали отдельную квартиру в новом микрорайоне! Большую, светлую, пахнущую свежей краской и влажной штукатуркой! А одинокая баба Люба осталась в центре, в старом доме с толстенными стенами, в двух огромных комнатах с высоченными потолками. Алисе было ее очень жалко, но скоро первое сентября, надо собираться в школу, в первый класс. А значит, предстоят приятные хлопоты, за которыми баба Люба забудется, как славная старая добрая сказка.

Школа тоже новая, Алиса гуляла рядом с ней почти каждый день и внутренне ликовала. Правда, побаивалась немного, ведь она не успела ни с кем познакомиться. А вдруг дети здесь совсем другие, не похожи на тех, которые живут в центре?

Алиса крутила головой по сторонам, стараясь ничего не пропустить. Ее яркие, синие глаза были широко распахнуты. Как же много здесь детей! Кто-то из них, возможно, и будет с ней сидеть за одной партой. Мама купила девочке медовый петушок на палочке, огромный, янтарного цвета, а папа пообещал мороженое, ее любимое, и шоколадную трубочку.

Алиса стояла возле клетки с усталым, сонным львом и не спеша облизывала леденец, стараясь продлить удовольствие. На нее то и дело косилась маленькая черноволосая девочка. Алиса долго колебалась, но потом все же предложила:

– Хочешь? Лизни.

Девочка вытянула розовый язычок и едва коснулась им леденца. Алиса тут же убрала руку:

– Хватит. Как тебя зовут?

– Регина. – У девочки были большие карие глаза, напомнившие Алисе блестящие пуговицы нового маминого пальто, и тонкий, прямой, как спица, носик.

– А меня Алиса. Сколько тебе лет?

– Семь. С половиной, – тихо добавила девочка.

– И мне семь. Ты в какую школу пойдешь? В новую?

– Да. – Девочка снова посмотрела на леденец. Алиса сначала лизнула сама, потом протянула петушок Регине:

– На. Сядешь со мной за одну парту?

– Не знаю. А что скажет учительница?

Слово «учительница» Регина произнесла с таким трепетом, что в ней уже можно было разглядеть будущую отличницу.

Алиса посмотрела на сонного льва и хитро прищурилась:

– Давай его разбудим?

– Страшно, – покачала головой Регина. – Вдруг он только притворяется спящим?

– Ты трусиха! – заявила Алиса. – А вот я ничего не боюсь! – Она покосилась на льва: вдруг и в самом деле притворяется? И безразлично сказала: – Ладно, пусть спит. Наверное, он болеет, а больным нужен полный покой, – взрослым голосом сказала Алиса, прямо как мама. – Пойдем смотреть бегемота?

– Пойдем.

Девочки побежали к соседней клетке. Родители едва успевали за ними.

... Через две недели подружки-первоклассницы сидели за одной партой. Регина оказалась гораздо прилежнее Алисы, зато Алиса была хитрее. Недаром с первых же дней в классе ее прозвали Лисой. А грациозную, черноволосую Регину, когда она подросла, окрестили Багирой.

Все десять школьных лет они были неразлейвода, Лиса и Багира, да и потом оставались близкими подругами. Хотя их взрослая жизнь сложилась совсем по-разному.

И пришло то время, когда одна стала завидовать другой выедающей душу черной завистью и винить во всех своих бедах. Потому что это несправедливо, когда одним достается все, а другим ничего. Ведь изначально шансы у обеих подруг были равные.

Хищники выходят на тропу войны

Лиса

– Я не дам тебе денег! Ни за что!

Алиса забилась в угол и оттуда испуганно смотрела на мужа. Тот стоял, сжав кулаки. Желтоватые зубы оскалены, глаза горят, как у волка. Этот на части порвет, не задумываясь. Он выше Алисы чуть ли не на две головы, плечи широченные, мускулы железные. Алисе страшно, но она не устает повторять:

– Нет, нет, нет!

– Я убью тебя! Сказал же: дай денег!

– Сеня, у меня нет столько! Сто тысяч! Где я их возьму?!

– Я тебе сказал: давай продадим дачу. Она намного больше стоит. Отдадим долг, остальное вложим в бизнес.

Муж мотался по границам за товаром. Алиса знала, что он не брезгует ничем, заказы и у других берет, надрывается, таская тяжеленные сумки, потеет от страха под напряженными взглядами таможенников. Сама же Алиса сидит на точке, карауля покупателей, которых все меньше и меньше. Когда предприятие, на котором работал Арсений, почти закрылось и он попал под сокращение, другого выхода, кроме как заняться торговлей, у него не оставалось.

Они оформили ИП и радовались, как дети. Хватит работать на дядю! Алиса тут же ушла от работодателя, гордо заявив ему:

– Теперь я сама хозяйка! Другую дуру поищите!

Тогда, десять лет назад, перспективы были самые радужные. Наконец-то! Да здравствует свобода! Теперь не надо дожидаться с трепетом зарплаты, гадая, вовремя ее выдадут или задержат?

Но бизнес не заладился. Сначала все шло хорошо, но потом народ прижался, стал экономить, да и с товаром Сеня не угадывал. И если бы не наследство бабы Любы – двухкомнатная квартира в центре, которую они теперь сдают за хорошие деньги, было бы совсем худо. А так им многие завидуют. Еще бы! Такие деньжищи и без особых хлопот!

Алиса то и дело слышала:

– Господи, куда только люди деньги девают?

Она и сама была в недоумении. Ну, не задерживаются они у Арсения, и все тут! Ведь можно было бы жить если не роскошно, то вполне достойно! Ездить отдыхать в Турцию, как все нормальные люди, по выходным ходить в рестораны, Новый год встречать в пансионате где-нибудь в Сочи. Так нет, у Сеньки замашки миллионера! Только все самое лучшее! Из магазина тащит полные сумки, и все дорогое! Водку он не уважает, подавай ему виски! А к нему хаммон, да итальянский сыр! Икру с крабами! Деньги у мужа улетают в трубу. Умудрился наделать долгов и теперь вынуждает продать дачу!

«Я его ненавижу!» – подумала Алиса.

– Это моя дача! Моя! – кричал Арсений. – Чтоб мою больную на всю голову бабку, которая наверняка угодила в ад, черти горячей смолой сто раз на дню поливали! Чтоб ей по уши дерьма нахлебаться! Чтоб ей еще трижды сдохнуть!

– Сеня, как ты можешь?! – Алиса в ужасе от такого кощунства.

– Еще как могу! Оставить мне, единственному внуку, дом, а землю – моей жене! Чужому человеку! Кому нужен дом без земли?

– Она просто не хотела, чтобы ты родину продал, – негромко сказала Алиса. – Там чуть ли не сто лет жили твои предки.

Да, покойная бабушка Арсения составила весьма странную дарственную. Начудила. Нотариус уж как выводил эти особые условия! Так, чтобы продать усадьбу супруги могли только по взаимному согласию и внука не обидеть. Сердце подсказало старушке, что давно уже не все в порядке между мужем и женой. Раз ребенка до сих пор не родили, значит, собрались разводиться. А в старом доме как не было чужих, так и не будет. По закону земля принадлежит Алисе, и все тут. Из вредности не продаст. А кому нужен старый дом без земли? Выходит, Алисе больше повезло с наследством. Вот и баба Люба незадолго до своей смерти оформила квартиру на нее. Так что она теперь самостоятельная женщина. Обеспеченная.

Если бы еще муж не был тираном. И не грозился ее убить.

– Хотя бы половину разреши продать, а? – Арсений сбавил тон и попробовал решить спор с женой миром. – Ведь там аж сорок соток! На доброй половине земли бурьян растет! Зачем тебе все это?

Он прав, Алисе не нужна эта земля. Она выросла в городе, деревенской жизни отродясь не знала, в земле копать не любила, если что ей и по душе, так это возиться с цветами. А для этого много земли не надо. Алисе просто хочется насолить мужу. И потом: один раз уступишь, он так и будет давить. Придет время, доберется и до квартиры бабы Любы. А эта квартира кормит их маленькую семью.

– А я там дом построю! На своих сорока сотках! – выпалила она.

– Чтоб ты сдохла! Дура! Зачем я только на тебе женился?!

Это еще не самое худшее из того, что Алиса чуть ли ни ежедневно слышит от супруга. За столько лет брака она уже привыкла к скандалам и все сносила безропотно, только иногда, вот как сейчас, позволила себе стать в позу.

– Я сказала: не подпишу бумаги!

Арсений сжал огромные кулаки. Если она будет упрямиться, он сам не знает, что сделает!

– Я спалю этот дом на хрен! Поняла?

– Ну и что?

– Спалю и получу страховку. Как раз на сто тысяч он и застрахован! – Муж заржал.

– Когда еще тебе ее выплатят? – попробовала образумить его Алиса. – Это долгая процедура, будет экспертиза. А если найдутся свидетели?

– Я буду осторожен. – Глаза у мужа злые, но взгляд осмысленный. Похоже, что Сенька не шутит.

– Но ждать так долго! А деньги нужны тебе срочно.

– Ничего, я найду у кого перехватить. Потом все отдам. Так что? Подпишешь бумаги, или мне дом поджечь?

– Да поджигай!

– Упрямая сука! Я тебя сейчас убью...

Алиса с визгом понеслась на кухню и торопливо закрыла хлипкую дверь на щеколду. Могучему Сеньке ничего не стоит снести эту конструкцию с петель. Но муж, пару раз вяло рванув дверь, почему-то успокоился. Алиса услышала, как он, матерясь, возвращается в комнату. Заскрипел диван, после чего муж на полную громкость включил телевизор. Назло ей. Тут же раздалась стрельба, дикие крики, потом ухнул взрыв. Арсений смотрел только боевики.

Алиса почувствовала, как по ее щекам текут слезы. Есть ли несчастнее нее женщина на свете? И разве она это заслужила?

...Ах, мама, мамочка! Если бы ты знала, что пройдут годы и бедный парень из провинции, не прошедший кастинг в твои зятя, найдет применение своим талантам и заработает кучу денег! Ты сказала тогда:

– Кто он такой, Алисочка? Студент? Ох! И где же учиться? В МАДИ? Еще не легче! Кому нынче нужны дорожные инженеры! А сам откуда? Ты шутишь, дочка? В общежитии живет? Да ты сама себя слышишь? Ну, закончит он свой институт, будет инженеришкой, каких много. На работу попробуй без связей устроишься, застрянет в каком-нибудь КБ. Квартира вам не светит. Ни снять не на что, ни купить. И где же вы будете жить? И на что? У нас с папой? А дети пойдут? И не уживемся мы, деточка, с твоим мужем. Мы – коренные москвичи, а он провинциал из Мухосранска.

Алиса громко всхлипнула. Она понимала, что мама кругом права.

Тогда родители и познакомили ее с Арсением Митрофановым.

– Вот жених так жених! Не упusti, Алиса! Время-то идет! Парень в армии отслужил, техникум закончил, работает на солидном предприятии, зарплата приличная. И квартира имеется. Правда, однокомнатная, в старом доме, на первом этаже, но поначалу вам хватит. Дом снесут, глядишь, получите двухкомнатную. С доплатой, но мы вам поможем. С ребенком только не спешите. А еще лучше, когда дом запланируют под снос, развестись и получить две квартиры. – Мама мечтательно вздохнула.

Она настойчиво, изо дня в день, внушала эти мысли дочери, а капля, как известно, камень точит. К тому же Арсений, с которым Алису, что называется, свели, был парнем видным. Высокий, широкоплечий, светловолосый, глаза цвета сосновых поленьев, лежащих в очаге, с прожилками и крапинками, будто с сучками, и в них то и дело пляшут огоньки. Арсений все время шутит и первый же смеется над своими шутками...

Где ты сейчас, мама, со своими мудрыми советами? Сидишь в будочке вахтера, подрабатываешь к маленькой пенсии, вяжешь очередной шерстяной носочек внуку, которого тебе так и не дождался, поэтому приходится дарить обновки соседским детям. Глотаешь слезы и смотришь одним глазом в крохотный старый телевизор на чужое счастье. Потому что все, что ты наобещала, не сбылось. Твоя единственная дочь несчастна.

Алиса со злостью оглядела старые выцветшие обои и желтые разводы на потолке. Будь оно все проклято! И зачем она только послушала родителей?!

Вот уже пятнадцать лет они с мужем живут все в той же старой однокомнатной квартире на первом этаже. Пятнадцать долгих лет! Арсений ленив. Говорить с ним о ремонте бесполезно. Их потрепанная «Лада» разваливается на глазах. Хотя сказать «их» будет неправильно. Машиной единолично пользуется Арсений, а он предпочитает держать жену в черном теле. У Алисы есть водительские права, но, если бы не лучшая подруга Регина, никогда бы не сидеть ей за рулем. Регина иногда разрешает подруге по доверенности ездить на своем новеньком «Пежо».

Спрашивать, куда муж деваает деньги, бесполезно. Алиса подозревает, что он игрок. Или затыкает дыры в их маленьком бизнесе. Они давно уже работают в убыток, а живут на деньги, которые получают от Алисиного квартирносъемщика. В общем, мрак. Да еще руки стал в последнее время распускать «любимый» муж! Совсем озверел!

Алиса, глянув в зеркало, принялась рыдать. Господи, во что она превратилась! Сорока еще нет, а фигура далеко не такая стройная, как у лучшей подруги Регины. Живот висит, на бедрах складки. На лице никакой косметики, забыла уже, когда парикмахерскую посещала. А какой хорошенькой она была! Любила наряжаться, нравиться мужчинам, кокетничать напропалую. И звали ее Лисой.

Все считали ее хитрой. В школе и впрямь была хитрая. И в институте тоже. Ловко списывала под носом у преподавателей, врала, что беременная, когда сдавала зачеты. Но родители ее обхитрили. А она позволила это сделать.

Теперь все ее мечты только об одном: лечь и уснуть. Отключиться, забыть о проблемах, о муже, о ежедневных с ним скандалах. Во сне время бежит быстрее, быстрее проходит жизнь. Потому что уже давно Алисе хочется, чтобы все это поскорее закончилось.

Хочет спалить дом? Да пусть! Пусть делает что хочет. Может, в горячке и сам сгорит. Или кто-нибудь поможет. Вместе им давно тесно, не только в этой квартире, но и на земле.

Багира

– Регина, тебе дать еще денег?

– Зачем, дорогой?

– Может тебе на хозяйство не хватает?

– У меня все есть. Впрочем, я подумаю. Дорогой, ты сегодня будешь ужинать дома?

– Да, скорее всего.

– Что бы ты хотел на ужин? Я могу приготовить стейк из семги. Рыба не такая калорийная, как мясо, а тебе надо следить за своей фигурой. По-моему, за последний год ты набрал пару лишних килограммов. Дорогой-ой? О чем ты думаешь?

И Регина шутливо ущипнула мужа за висящий над брючным ремнем живот. Какая там пара лишних! Хорошо еще, что Антон – крупный мужчина высокого роста. А не то казался бы толстым. Но говорить ему об этом надо осторожно. К чему создавать у мужчины комплексы?

Они стоят в прихожей, Регина то и дело косится в зеркало, проверяя, в порядке ли прическа, и не замечает, как муж протягивает ей галстук:

– Регина? О чем ты думаешь?

– А? Нет, ни о чем.

– Завяжи, пожалуйста. Как думаешь, может, мне снова стоит заняться теннисом? Или ходить в бассейн?

– И теннисом, и в бассейн. В бассейн по выходным ты можешь ходить со мной.

Регина с удовольствием оглядывает в зеркале свою стройную фигуру. После того как сын уйдет в школу, можно будет пойти в фитнес-клуб. Она, Регина Перовская, постоянный член этого клуба, что стоит сущие гроши: тысяч пять в месяц. Солярий, массаж и услуги косметолога за дополнительную плату, но это для Регины тоже необременительно. Муж столько денег зарабатывает!

...А как все скверно начиналось! Разве думала когда-нибудь Регина, умница, отличница, что будет простой домохозяйкой? Вовсе нет! Напротив, ей хотелось совершить что-нибудь необыкновенное, учиться, потом работать, потом снова учиться. Аспирантура, кандидатская диссертация, докторская... Так Регина видела свой жизненный путь, когда после школы поступила не куда-нибудь, а в МГУ на филфак. А вскоре один из ее сокурсников-провинциалов привел на университетскую дискотеку своего одноклассника Антона, который тоже учился в Москве. Регина влюбилась в него с первого взгляда, хотя Антону тогда понравилась ее лучшая подруга Алиса. Но той родители нашли обеспеченного жениха, москвича с квартирой, а Тошу отвергли.

Регина была отчаянно влюблена и приложила все усилия, чтобы утешить парня. Родители ее поддержали: женитесь, будете жить у нас. Антону, видимо, очень уж хотелось стать москвичом, и он женился на Регине. Она чувствовала тогда, что нелюбима, но верила в свои силы. Как, впрочем, и всегда.

Если приложить усилия, всего можно добиться. И любви тоже. Надо только потерпеть и подождать: рано или поздно муж забудет ее лучшую подругу. И Регина терпела. Старалась, как могла, растапливая лед, забыла и про аспирантуру, и про кандидатскую диссертацию.

Вскоре после замужества родился Алешка. Ему уже скоро четырнадцать! Как же быстро летит время! Регина с удовольствием оглядела просторный холл, обставленный новой мебелью. Эту огромную квартиру муж купил еще пять лет назад, но евроремонт в ней они смогли сделать только спустя три года. И обставиться так, чтобы было не стыдно.

Были времена, когда они всей семьей жили на более чем скромную зарплату Антона, который работал младшим научным сотрудником в КБ. Далеко не сразу к мужу пришел успех! И пришел-то он потому, что рядом была чуткая, понимающая Регина.

Она сидела в декрете с маленьким Алешкой и по-прежнему верила в себя. Муж полюбил ее не вдруг, но все-таки полюбил. Или притерпелся, а привычка, как известно, выше нам дана, замена счастью она. Да и в чем счастье-то? Для Антона это прежде всего комфорт, и психологический тоже. Поэтому с Региной он счастлив. Она знает это наверняка, потому что у мужа нет любовницы. А ведь с его деньгами иметь ее не проблема.

Про любовницу она тоже знает наверняка, потому что умная. Вскользь задает Антону вроде бы ничего не значащие вопросы, читает его эсэмэс-переписку, так, чтобы он этого не заподозрил, нанесла визит к частному детективу, но так, чтобы Антон не спросил: куда ты потратила столько денег? Накопила. Не все сразу. Чтобы разрешить проблему, надо потерпеть. Хотя муж и редко проявляет к ней интерес как к женщине, зато между ними доверительные, дружеские отношения. А это куда ценнее.

Регина нежно поправила мужу галстук и подала ему пиджак. Теперь его намечающаяся полнота почти незаметна. Уверенный в себе, уважаемый мужчина, владелец строительной фирмы.

– Дорогая, я пошел?

– Удачи тебе.

Традиционный поцелуй у порога, пока за мужем не закрылась дверь. Теперь можно заняться сыном. Потом собой. Во всем должен быть порядок, это гарантия успеха.

– Алексей! Леша, пора вставать! Опоздаешь в школу!

...Когда она уже заканчивала наносить макияж, раздался телефонный звонок. Регина брезгливо взяла телефон (кто смеет ей мешать?) и услышала, как в трубке рыдает взхлеб ее лучшая подруга.

– Лиса? Что случилось? Перестань реветь! Лиса!

– Он грозит меня убить!

– Кто? Арсений? Вот сволочь! Перестань ты плакать! Мы что-нибудь придумаем... Перестань, Лиса! Слышишь?

В трубке раздался тихий стон:

– Я не могу так больше... Я его бою-у-у-у-у...

– Приезжай ко мне. Сегодня же, сейчас. Мы пойдем в фитнес-клуб, я куплю тебе гостевой билет, поплаваем в бассейне, посидим в сауне, зайдем к массажисту. Я все оплачу. Ты успокоишься, все мне расскажешь. И мы вместе что-нибудь придумаем.

– Хорошо-о-о-о...

Алиса все еще всхлипывала. Регина дала отбой и невольно вздохнула. Вот и проблема нарисовалась! Но надо обязательно помочь Алисе. Они ведь лучшие подруги!

...После сауны и массажа они, расслабленные, сидели в баре и пили кофе. Лиса капучино, Багира мятный латте.

– Должен же быть какой-то выход. Может, тебе с ним развестись? – предложила Регина.

– Да он меня убьет, как ты не понимаешь! Он же просто бешеный! Я до развода не доживу! Сказал мне: надо продать дачу! Сначала дача, потом он и до квартиры бабы Любы доберется.

– Послушай, а может, тебе лучше самой ее продать?

– Чего продать?

– Квартиру.

– А зачем?

– Тогда у тебя будут деньги, огромные деньги. А деньги – это свобода. Ты потихоньку улизнешь от своего Сеньки, и все. И он тебя никогда не найдет. В конце концов, можно даже купить себе новый паспорт. Без штампа о браке. И вообще начать новую жизнь.

– Но как мне ее продать? Меня же могут обмануть!

– Я тебе помогу. Все это можно сделать хоть за три дня. Квартира твоей бабушки улетит – только свисти! «Сталинка» в центре! Да ты миллионерша, милая! А ревешь!

– А если Сенька узнает?

– А ты уедешь. В какой-нибудь круиз. В Антарктиду. Шучу. Если уж ты решила начать новую жизнь, надо действовать.

– Да. Я решила. Потому что я так больше не могу! Ты посмотри, во что я превратилась? Регина скептически посмотрела на лучшую подругу:

– Мда-а-а... А ведь у тебя когда-то была отличная фигура! Я тебе даже завидовала.

– Завидовала? Ты? Мне?

– Ты гораздо мягче, женственнее. У меня-то фигура почти мальчишеская. Пришлось кое-что предпринять. Да ты знаешь!

– Сейчас я вешу больше тебя килограммов на пять, – уныло заметила Алиса.

– На пять! – усмехнулась Регина. – Ты себе льстишь, подруга.

Алиса метнула в нее злой взгляд. Конечно! Развлекается тут, плавает в бассейне, подставляет спинку молодому массажисту! Знал бы Антон про ее фокусы! Не слишком ли большую свободу предоставил он жене? Но за Алисой тоже водится грешок, а Сенька куда более грозен, чем Антон. Поэтому про фокусы Регины Алиса пока молчит. Это взаимная выгода. Они ведь уже много-много лет хранят секреты друг друга. Еще со школы.

– И куда мне уехать? – спросила она Регину. – У меня ведь загранпаспорта нет. Сенька не разрешил его сделать. Сказал: зачем тебе? Связал меня по рукам и ногам, садист!

– Тогда поезжай на наш юг. Есть отличный пансионат, где мы с Антоном когда-то отдыхали. Это, конечно, не граница, но тебе выбирать не приходится. Там не дешево, поэтому всегда есть свободные места. Скажем так, это вполне приемлемый отдых для низшего среднего класса.

– Регина, я боюсь! Я одна никогда никуда не ездила!

– Поедем вместе, на моей машине. Сегодня утром Антон спрашивал, не нужны ли мне деньги. Я, пожалуй, возьму у него пару-тройку тысяч.

– Рублей? Но этого же ни на что не хватит!

– Долларов, милая. Забудь ты про рубли.

– Значит, я поеду на твои деньги?

– Зачем? Ты к этому времени уже будешь состоятельной женщиной. Ты должна успеть продать квартиру.

– Мне что, брать эти огромные деньги с собой?!

– Нет, зачем же, – терпеливо пояснила Регина. И с досадой подумала: ну, какая же она тупая! – Спрячь их пока на даче.

– Сенька же грозит ее спалить!

– Пугает, – уверенно сказала Регина. – Что он, дурак? В любом случае, когда я за тобой заеду, ты возьмешь эти деньги, и мы их перепрячем. Я посоветуюсь с Антоном, найду надежный банк. Положим их на твой счет, а лучше в ячейку. Договорились? Потерпи еще несколько дней и тайно готовься к отъезду. Вещи пока можешь перевезти к одной моей хорошей знакомой. У нее же можно будет пожить первое время. Пока не определишься с жильем. Возьми только самое необходимое.

– А сколько может стоить квартира бабы Любы? – осторожно спросила Алиса.

– Двухкомнатная сталинка в центре Москвы? Да из нее при желании конфетку можно сделать! Не переживай: покупатели мигом найдутся. Сделаешь себе новые документы, купишь

квартиру, да еще и деньги останутся. Будешь жить припеваючи до конца своих дней. Без своего Сеньки. Раз он оказался таким уродом. Он тебя в жизни не найдет. Еще и ребенка родишь. От хорошего мужика.

– А работу я найду?

– Да зачем она тебе нужна? Переждешь – и рванешь за границу. Мы все устроим. Глядишь – итальянца какого-нибудь отхватишь или немца. И забудешь своего садиста Сеньку, как страшный сон. Только слушай меня.

– Ты столько для меня делаешь! – с восторгом сказала Алиса.

– На то я и лучшая подруга. Ума нет – живи моим. Ведь так?

– Да. Спасибо тебе, Багира!

У Алисы словно гора с плеч свалилась! В самом деле, у проблемы есть решение! Надо только все обдумать хорошенько. Как следует обдумать...

...Регина же вечером готовится к бою. Антона придется на неделю оставить одного, а любимому мужу это не слишком понравится. Придется его убедить, что его жене эта поездка необходима.

Первым делом Алешку она отправила ночевать к своим родителям. Потом, мурлыкая под нос модную песенку, сделала вечерний макияж и прическу. Мужу ничего объяснять не надо. Внимательно оглядев жену, он лишь спросил:

– А где Алешка?

– Поехал ночевать к бабушке.

– Понятно.

За столько лет брака эту культурную программу Антон выучил наизусть, благо, что жена следует раз и навсегда установленным правилам. Сначала ужин при свечах, Регина, как всегда, великолепна. Бокал легкого вина, семга под белым соусом, салат по-гречески. «Дорогой, как тебе понравилось?» Потом постель. Регина великолепна. Как всегда. Серия долгих поцелуев в губы, которые становятся все горячее и горячее, ее осторожные руки, которые опускаются все ниже и ниже, незаметно снятая одежда, ее направляющие движения, краткий восторг, чтобы он успел почувствовать себя настоящим мужчиной, страстные стоны, скорее всего, фальшивые, и неизменное: «Дорогой, как тебе понравилось?»

Когда она вернулась из ванной комнаты, Антон послушно подставил плечо, куда удобно легла аккуратная черноволосая головка жены. Ее стрижка безупречна, волосок к волоску. А ему на ум приходит: «Змея. И голова у нее змеиная». Он с досадой встряхнулся:

– Теперь поговорим.

– О чем, дорогой?

– А о чем бы ты хотела?

– Об Алисе.

На мгновение ей кажется, что плечо мужа напряглось. В чем дело? Нет, снова расслабился. И Регина уверенно продолжила:

– Да, именно об Алисе.

– А что с ней такое?

– Ее муж оказался самой настоящей скотиной.

– Да что ты? – Ей показалось, что он в темноте улыбнулся.

– Он ей даже угрожает! Хочет убить. Ей нужно уехать из города на какое-то время. Алешка уже взрослый, он отправляется в спортивный лагерь, на юг. Последнее время сын делает успехи в большом теннисе. Я же хочу поехать туда на машине. С Алисой.

Его плечо расслаблено, Регина уже чувствует полное согласие. Значит, можно продолжать.

– Дорого-ой? Ты как?

- Что ж, конечно, поезжай.
- Мне понадобятся деньги.
- Хорошо, возьми.
- Тысячи две-три долларов. А лучше четыре. Да. Мне нужно четыре тысячи долларов.
- Так много?

Вот теперь его плечо точно напряглось. Регина в недоумении.

- Ты же сам спрашивал утром, не нужны ли мне деньги?
- Я не думал, что речь пойдет о такой большой сумме.
- Большой? Ты сказал большой? Антоша, у тебя какие-то проблемы?
- А ты хочешь об этом знать?
- Я не уверена.
- Тогда помолчи.

Она тщательно обдумывает слова мужа. Что ж, этого можно было ожидать. У бизнесмена время от времени случаются проблемы: то менты наедут, то пожарная охрана придет, то конкуренты станут совать палки в колеса, то влиятельный клиент нажалуется в соответствующие инстанции, то соучредители затеют раздел имущества. Но Антон первый раз об этом говорит. И впервые, пусть не напрямую, а вскользь, отказывает в деньгах.

- Мы можем разориться? – осторожно спросила она.
- Каждый может.
- Я могу тебе чем-то помочь?

– Помнишь, я открыл на твое имя счет в банке года три назад? – спросил он якобы небрежно. – Чтобы в случае чего ни ты, ни сын ни в чем не нуждались.

– Да. – Она постаралась, чтобы голос не дрогнул. Тогда, три года назад, дела у мужа шли великолепно.

- Возможно, мне понадобятся деньги. Потом, когда все утрясется, я тебе их верну.
- А что, собственно, случилось?
- Будем судиться.
- Судиться?!

– Да. Какое-то время фирма будет простаивать. Мне надо платить сотрудникам зарплату, чтобы не разбежались, и каким-то образом держаться на плаву.

- А какие гарантии, что фирма выживет? – напряженным голосом спросила Регина.
- Никаких.
- Антон, я серьезно.

– И я. Дорогая, ну кто в наше время может заручиться надежными гарантиями? Бизнес разорется сплошь и рядом. Не я первый, не я последний.

- Не говори, пожалуйста, банальности, – поморщилась она.

– Хорошо. Хочешь правду? Мы, скорее всего, ляжем. И ляжем безвозвратно. Надо все начинать сначала. Так что будь умеренна в своих расходах. И я очень надеюсь, что ты не потратила свои деньги.

- Да.
- Так я могу на них рассчитывать?
- Да.

По спине ползет холодок, будто змея заползла под кружевную сорочку. Регина не может признаться мужу в том, что денег на счету давно уже нет. И не может сказать, куда она их потратила. Она так надеялась, что Антон никогда не вспомнит об этих деньгах! Господи, ну какие же можно придумать расходы, чтобы объяснить отсутствие огромных денег на ее личном счете?! При том, что она живет на всем готовом! Ведь муж всего полтора года назад купил ей новую машину, он же оплачивает все расходы на хозяйство, на ребенка. Все эти школы, секции, туристические путевки.

- Дорогая, ты в порядке?
- Да.
- Так что там с Алисой?
- Ничего. Абсолютно ничего.
- Но ты же только что сказала...
- Пустяки, дорогой! Это сущие пустяки! Мне вполне хватит тысячи долларов.
- Надеюсь, ты возьмешь ее со своего счета?
- Конечно, дорогой! Кто бы сомневался! – У нее вырвался нервный смешок.
- Значит, тебя не будет пару недель в Москве? И Алешки тоже?
- Да. А его не будет дольше. Он уезжает на месяц.
- Это хорошо. У меня сейчас начнется тяжелый период в жизни. Лучше, если ни тебя, ни Алешки не будет рядом. А когда вы вернетесь, что-нибудь решится. Ну что, спать?
- Да, дорогой.

Спать! Разве тут уснешь?! Регина закрывает глаза, поворачивается на другой бок и замирает. Пусть муж думает, что она спит. Надо все хорошенько обдумать. Из любого положения должен быть выход. Если разговор пойдет о деньгах на ее счету и придется объяснять, куда они делись, это потянет за собой такую цепочку проблем!

Простит ли ее муж? Вряд ли. Она хорошо изучила Антона за эти годы. Он относится к категории порядочных мужчин, каковых сейчас осталось не так уж много. Хороший семьянин, замечательный отец, безупречный супруг. Прощение, как правило, вещь взаимная. Ты прощаешь, прощают и тебя. А если мужа не в чем упрекнуть? Что ему мешает развестись с Региной после того, как он узнает правду? И какую правду! Имущество они, конечно, поделят, но на что она будет жить? На алименты? А если фирма разорится?

Нет, этого допустить нельзя. Она по-прежнему верит в Антона. Он выкрутится, непременно выкрутится, и все будет, как прежде. Крепкая семья, внимательный супруг, достаток в доме. Дорогие подарки, поездки за границу, абонемент в фитнес-клуб... Только надо выиграть время.

Регина прислушалась к дыханию мужа. Неужели почудилось? Он определенно тоже не спит и что-то напряженно обдумывает. Они лежат, повернувшись друг к другу спинами, и думают каждый о своем. И ни один не догадывается о том, почему на душе у другого кошки скребут. Потому что ни один из них не может сказать всю правду.

* * *

С неделю Алиса тайно готовилась к отъезду. Регина охотно помогала ей во всем. Делала все, о чем ее Лиса просила. Одна из подружек Багиры по фитнесу, Ирина, уехала на месяц в санаторий, в Кисловодск, и оставила ключ. За квартирой присмотреть, цветочки полить.

В эту чужую квартиру Алиса тайком от Сени перевезла некоторые свои вещи. Как и пообещала Регина, с продажей бабушкиной квартиры не возникло проблем. Схватили тут же, едва риелтор, знакомая Багиры, позвонила двум-трем своим знакомым. Алиса была единственной собственницей, прописан в ее собственности никто не был. Не возникло и проблем.

Все решилось быстро и как нельзя лучше. Покупатель заплатил наличными, обошлись без банка и без посредников, правда, пришлось уступить в цене. Но бедняжке Алисе и это казалось огромными деньгами, она даже не думала, насколько разбогатеют ее покупатели, перепродав эту квартиру.

Алиса и не предполагала, что такие дела делаются с такой скоростью. Стремительно. Ей бы притормозить сделку, но тут Арсений, сорвавшись, ее избил. И орал при этом:

– Я не дам тебе развод! И не надейся! Все твое – мое! Плевать мне на дарственную и завешание твоей бабки! Любой суд докажет, что ты всем имуществом разжилась в браке со мной! Ты жила на мои деньги и заплатишь за это!

Алиса поняла, что беззащитна перед ним, и согласилась на все предложения подруги. Пусть продешевила, зато Сенька останется с носом. Так ему и надо, скотине!

Наведавшись на дачу, Алиса оставила там сумку с деньгами. Ну вот, кажется, все и готово к побегу!

В пятницу, в пять часов вечера, когда Арсений уехал по своим непонятным делам, в квартире раздался неожиданный звонок. Алиса была уверена, что это Регина.

– Алиса?

– Да.

– Это Антон.

– Кто?!

– Антон.

– ...– У нее не нашлось слов. Они столько лет почти не общались! Алиса даже в квартиру к ним старалась не заходить, чтобы не видеть, что она упустила! Какое счастье! И кому оно в руки приплыло.

– Я слышал, у тебя какие-то проблемы? – спросил он.

– Ну и что?

– Мы не могли бы встретиться?

– Когда?

– Сегодня.

– А Регина?

– У нее какие-то дела. Должно быть, плавает или играет в теннис. – В голосе Антона явно прозвучала насмешка.

– Хорошо. Я приеду. Куда?

– Давай встретимся в том кафе... Ну, ты помнишь. Нашу юность... Метро «Красные ворота»... Мы туда забегали, когда... – Он не договорил.

– Да. Я помню. – Голос и у нее дрогнул. – А оно еще существует?

– Там теперь ресторан.

– Ресторан?

– Я буду тебя там ждать.

– Я выезжаю.

– До встречи.

Разве Алиса может ему хоть в чем-то отказать? И это вовсе не потому, что он муж ее лучшей подруги. Кто знает, как могла бы сложиться жизнь, прояви она тогда, в юности, твердость? Не послушай она маму, Регина написала бы свою диссертацию и читала бы сейчас лекции студентам, а она, Алиса, ходила бы на фитнес и в бассейн...

Она, замирая, подошла к зеркалу, нащупывая дрожащей рукой на полочке красную губную помаду, которой пользовалась редко, и, отыскав ее, попробовала накрасить губы. Помада размазалась, словно Алиса была вампиром и вымазалась в свежей крови. Она нервно стерла ее и повторила попытку.

За столько лет это их первая встреча наедине! Чего ей ожидать?

* * *

На следующий день, в субботу, Арсений решил: пора! Сегодня торговля опять пошла неудачно. Вроде бы, он везет то же, что и все, но у других берут, а у него нет. Или это только

кажется, потому что у соседа всегда и земля жирнее, и снег белее? Не дожидаясь вечера, Арсений велел жене: сворачивайся! Закрывай лавочку, все равно никто не идет.

И, поймав ее удивленный взгляд, поморщился: что за корова! Опустилась, расплылась, а туда же! Женщина! Стала в позу, и все тут.

Он уже понял, что стерва-жена все равно не уступит. Ее надо наказать. А время сейчас самое подходящее, вот уже с месяц нет дождей, на дворе стоит сушь. Дом старый, поднеси спичку – вспыхнет. Но спичку подносить нельзя, если хочется получить страховку. Надо затопить печку. Наверху, на чердаке, уже давно неисправен дымоход. Если пламя будет достаточно высоким, искра непременно проскочит из него и упадет на пучок соломы, который Арсений предусмотрительно положит рядом. А сам сделает вид, что был пьян, уснул, а потом едва успел в одном белье выскочить на улицу из горящего дома. Деревня на отшибе, пока пожарные приедут, дело будет сделано. Такая сушь стоит!

Мысленно Арсений уже потирал руки.

– Чего стоишь? Поехали домой, жрать хочу!

На ужин жена опять пожарила картошку. С деньгами в последнее время было туго, и это Арсения бесило. Надоело жрать всякое дерьмо и пить тоже. А денежку за квартиру жена зажала, стерва. Она вообще в последнее время изменилась, наверняка что-то затевает. Надо ее опередить.

Арсению до смерти хотелось выпить, но он знал, что ему ехать. Не хватало еще правами рисковать! Захотелось сорвать злость на жене. Что-то она сегодня подозрительно спокойна!

А выпить все-таки хочется... Может, одумается?

– Ты не передумала? – спросил он у Алисы.

– Ты о чем? – Она невольно вздрогнула. Кажется, жена не в себе. Напряженно прислушивается к каждому звуку в квартире, а на мужа любимого ноль внимания.

– Подпишешь бумаги на продажу усадьбы?

– Нет. Не подпишу.

– Тогда пеняй на себя, сука! А я все равно сделаю по-своему! Сегодня же! Слышишь? Не говори, что я тебя не предупреждал!

Он вскочил, матюгнулся, опрокинув стакан с квасом, и метнулся в комнату переодеться.

Едва за мужем закрылась дверь, Алиса кинулась к телефону.

* * *

Антон ходил по комнате из угла в угол, словно лев в клетке. Сын еще утром уехал поездом в спортивный лагерь, в сопровождении вожатых, жена весь день собирает вещи. То в ближайший супермаркет метнется за какими-то мелочами, до зарезу ей необходимыми, то надраивает квартиру, чтобы после ее отъезда мужу не было лишних хлопот.

Антон все прикидывал: поговорить с ней сегодня или когда она вернется с юга? Разговор неприятный обоим, но когда-то же его надо начинать.

Нет, потом. Все равно целых две недели *этой женщины* рядом не будет. Эх, если бы не Алешка! Но как-нибудь образуется, фирма откроется вновь, и появятся деньги на то, чтобы отправить сына учиться в колледж, в Англию. Давно пора, он уже взрослый мальчик, ему надо получить хорошее образование.

А с Региной нужно что-то решать. И с Алисой.

Когда раздался телефонный звонок, Антон невольно вздрогнул. Он услышал, как жена взяла телефон и ответила, но тут же ушла в другую комнату. Голос ее был слышен, но слов Антон не мог разобрать.

И тут он сделал то, чего еще вчера стыдился бы. На цыпочках подкрался к двери и тихонько ее приоткрыл.

Да-да, он подслушивал! Потому что с некоторых пор Антон Перовский перестал доверять своей жене.

* * *

Регина разговаривала по телефону в спальне. Вещи были собраны, все решено. Надо покончить с этим сегодня же. Сделать пару важных звонков, подстраховаться на всякий случай. Надо же, какой дрянью оказалась ее лучшая подруга! А она-то думала, что такую дружбу, как у них с Алисой, не предадут! Но зависть сильнее дружбы, тут каждый за себя. Господи, как же хорошо, что она, Регина, такая умница!

Когда она вернулась вчера вечером из клуба, уставшая после долгой тренировки и основательного шведского массажа, Антона дома не оказалось. Она подумала, было, что муж задержался на работе, и позвонила Алисе. Решила обговорить детали их путешествия на юг.

Но подруга телефон почему-то не брала. Муж тоже. Регина позвонила на всякий случай ему на работу и выяснила у задержавшейся допоздна секретарши, что шеф уехал в пять часов. В пять! На часах было уже восемь вечера.

И Регина вдруг занервничала, оделась и вышла на улицу, к машине. Ей в голову пришла неожиданная мысль: а что, если муж с Алисой? Она вдруг вспомнила, как дрогнуло у Антона плечо, когда она заговорила с ним об Алисе. Неужели же он в такую минуту помчался к ней?!

Она прекрасно помнила *то кафе*. Когда-то, давным-давно, она, обливаясь слезами, следила за тем, как, сблизив головы, сидят за столиком Антон и Алиса. Когда Регина, уже после свадьбы, заговаривала с подругой об Антоне, та делала равнодушное лицо. Муж тоже никак не реагировал на упоминание о лучшей подруге жены, за исключением вчерашнего вечера.

Алиса избегала к ним заходить, Антон не приглашал ее в гости. Регина сама себе не могла объяснить, почему поехала именно в *то кафе*. Ревность та еще интуиция! Ведет к цели безошибочно!

Вчера, без пятнадцати девять, из *того самого кафе* вышли муж с лучшей подругой. А это что-нибудь да значит! Теперь там ресторан, нет больше огромной прозрачной витрины, окна наглухо завешены шторами, и Регине пришлось долго стоять возле дверей, кусая губы. Войти, не войти? А вдруг они там? Тогда нельзя их спугнуть. Потому что Алиса может много чего наболтать Антону просто из вредности.

Конечно, она знает далеко не все, только малую часть, но и этого достаточно, чтобы потянулась длинная цепочка грехов. Антон – человек неглупый, ему ничего не стоит выяснить все до конца. Зачем было так доверяться лучшей подруге?

И Регина дождалась: они появились в дверях. Она тут же нырнула за ближайший киоск, пытаясь по их лицам прочитать свой приговор. И поняла: все эти годы они думали друг о друге. Это было свидание.

Регина прекрасно изучила мужа и знала, что Антон никогда не принимает скоропалительных решений. Значит, во-первых, не надо говорить мужу, что она видела его с Алисой, во-вторых, необходимо решить проблему с деньгами. Если на ее счету окажется нужная сумма, все обвинения сразу же станут бездоказательными. Что вы такое говорите? Это все клевета, потому что деньги на месте!

Домой Регина вернулась первой и, прокравшись в спальню, потихоньку открыла тяжеленную дверцу сейфа. Стараясь не дрожать, она достала оттуда пистолет. Маленький дамский пистолет, подаренный ей когда-то мужем, чтобы защищаться. Она – молодая красивая женщина, хорошо одета, в ушах бриллианты, на пальцах тоже, ездит на дорогой машине. Мало ли что? Время сейчас опасное. До сих пор Регине везло, никто не покушался на ее драгоценную

жизнь. Пока ей приходилось упражняться только в стрелковом клубе. За четырнадцать лет от скуки и одиночества она переболела и этим увлечением.

Это было вчера. А сегодня Регина вновь достала из сейфа пистолет.

И спрятала пистолет в сумочку, вздрогнув от неожиданного звонка. Кто бы это мог быть? Неужели Алиса?

– Да?

– Багира? Это я, Лиса.

– Что-то случилось? – равнодушно спросила она.

– Да. Сенька, по-моему, окончательно спятил. Кажется, он сегодня хочет спалить дачу.

– И что?

– Там сумка с деньгами! Спрятана в подполе, как ты не понимаешь!

– Ты что, другого места не нашла?!

– А где?! Дома?! В нашей однокомнатной квартирке? Где у него по всем углам бутылки с выпивкой запрятаны? Чтобы Сенька мог в любой момент наткнуться на мои деньги? Ты же мне сама посоветовала спрятать деньги на даче!

– Извини, забыла. Надо было давно отвезти сумку с деньгами на квартиру к Ирине, – уже гораздо спокойнее сказала Регина.

– В чужую квартиру? Ну уж нет! Это мои деньги! Я сейчас еду туда.

– На дачу?

– Да. Не будет же Сенька поджигать дом сразу! У него, видно, есть какой-то план. Я хочу успеть забрать деньги.

– Может, тебя отвезти?

– Нет, мы только время потеряем. Если я сейчас же рвану на электричку, то буду там уже через час. Здесь близко. Ты к этому времени тоже подъедешь. Если, конечно, пробок на дороге не будет. В это время дня на электричке получается быстрее, чем на машине. Я в любом случае буду там раньше Сеньки и успею забрать деньги.

– А потом мы сядем в машину и поедem на юг, – решительно сказала Регина.

– Ночью?!

– По дороге нам встретятся кемпинги. Переночуем где-нибудь, а завтра уже будем в море купаться. У меня хорошая машина.

– Я знаю.

– Значит, скоро увидимся, подруга?

– Да. Через час.

– Целую.

– Целую. Пока.

Что такое? Крадущиеся шаги в коридоре, или Регине послышалось? Нет, только не Антон! Муж не способен на такие дикие поступки. Регина пошла в соседнюю комнату, где оставила мужа.

– Дорогой?

– Да, Регина?

Он был абсолютно спокоен. Сидел, смотрел телевизор. Лицо у Антона было безмятежное.

– Я уезжаю, дорогой.

– Куда?

– На юг, с Алисой.

– Как? Уже?

– Да.

– Я думал, что вы поедете утром, когда солнышко взойдет. Все так делают.

– У Алисы изменились обстоятельства.

Регина внимательно посмотрела на мужа, пытаясь поймать его взгляд. Антон сделал вид, что увлечен фильмом.

– Что-нибудь интересное идет по телевизору, дорогой?

– Да. Кино.

– Так я пошла?

– Я тебя провожу. До дверей.

В другое время она бы спросила, что случилось? Откуда это безразличие? Ведь она уезжает на две недели! Но вчера Регина видела достаточно, поэтому вопросов мужу предпочитала не задавать.

Уже когда она была в дверях, Антон с показной заботой поинтересовался:

– Ты ничего не забыла? На юге тоже бывает прохладно, ты бы взяла кожаный жакет. Ты ведь склонна к простудным заболеваниям.

– Я взяла.

– Удачи тебе, дорогая.

– И тебе.

Традиционный поцелуй в прихожей. Регина услышала, как муж запирает за ней дверь. Потом спустилась вниз, к своей машине, почти что новенькому голубому «Пежо». Уже собираясь в нее сесть, Регина подняла голову. В одном из окон ее квартиры отодвинулась занавеска. Антон смотрел, как уезжает на юг его жена. Регина помахала рукой:

– Пока, дорогой!

Убедившись, что она уехала, Антон решительными шагами направился в спальню. Кажется, жена гремела дверцей сейфа. Он прекрасно знал, что в нем вместе с деньгами и документами жена хранит пистолет. Так и есть! Коробка, где лежало оружие, пуста! Регина забрала пистолет с собой! Антон уже жалел, что не остановил ее. Не надо было откладывать этот важный разговор.

Что там Алиса рассказывала о своей даче? Это забавная история с дарственной, когда мужу достается дом, а жене земля вокруг него. У Антона отличная память, он без всякого труда вспомнил название деревни. Все, что касается Алисы, он не забывает. Никогда.

Акела промахнулся

Волк

Он стоял и смотрел на догорающий дом своих предков. Вот и все, дело сделано. Пожарные не слишком спешат, как он и рассчитывал. Уже сбежалась вся деревня, охают, переживают. Кто-то попытался организовать живую цепь и передавать из ближайшего колодца ведра с водой. Но все быстро поняли: бесполезно.

Еще бы! Он ведь нарочно отнес на чердак канистру бензина, полил старую солому, чтоб уж наверняка. Полчаса назад он выбежал из дома в одних трусах и майке. От него резко пахло спиртным. Пожарных вызывал кто-то из соседей, Арсений же притворился, что пьян в стельку и только сейчас начал от страха трезветь.

Его дом стоял на краю деревни, слегка на отшибе, но ошалевший сосед с выпученными глазами орал как ненормальный, агитируя народ копать канаву, чтобы пламя не перекинулось на его участок. Мужика почти никто не поддержал. Арсений с усмешкой смотрел на соседа. Вот куркуль! Так тебе и надо! Попрыгай теперь!

– Милай, как же ты жив-то остался? – разохалась сердобольная старушка. Ее дом был напротив, на другой стороне улицы, и старушка понимала, что огню ни за что не перебраться через посыпанную гравием дорогу.

– А хорошо горит, а? – Мужик в грязной джинсовой куртке, прибежавший с другого конца деревни, не отрываясь, смотрел на бушующее пламя.

«Гори, гори ясно, чтобы не погасло!» – мысленно подбадривал пламя Арсений. Ему было весело. Ну что, Лиса-Алиса, съела Колобка? Теперь разберемся, кто в доме хозяин. Все проблемы будут решены. Вот так и надо – одним махом!

Наконец на краю деревни раздался вой пожарных сирен. Приехали, милые! Аж на двух машинах! Ну, давайте.

Пожарные скоренько развернули шланги, кто-то из них потрусил к колодцу. Арсений с удовлетворением услышал грохот, с которым обрушилась сгоревшая крыша.

– Ух! – дружно застонали столпившиеся у пожарища жители деревни.

– Забор, забор тушите! – истерично завопил сосед. – Мой дом спасайте! Караул! Люди, что ж вы стоите?!

Пламя остервенело накинулось на сухую траву. Штакетник вспыхнул, словно коробок спичек.

– Машка! – то ли взвизгнул, то ли всхлипнул сосед. – Выноси имущество! Люди! Христом Богом прошу! Спасайте добро!

Народ, очнувшись, дружно кинулся к соседнему дому. Куркуль-сосед прежде никого дальше калитки не пускал, а теперь, вишь, люди ему понадобились! Арсений никуда не побежал и сделал вид, что удручен горем. Его никто и не трогал, только сердобольная старушка поинтересовалась:

– Милай, дом-то у тебя застрахован?

– Застрахован, бабушка, застрахован.

– А бумаги? Не в доме ли остались?

– Нет, бабушка, в квартире они, в Москве.

– Ну, слава Господу нашему, Создателю всемогущему! – торопливо перекрестилась старушка. – Надо бы и мне бумаги сыну отдать. А на сколь застраховал?

– На сто тысяч.

– Ох, милый! Разве за эти деньги новый дом-то нынче построишь? А какой дом был! Бревнышко к бревнышку, на дубовых пнях, нынче так не строят!

Знала бы ты, старая, как долго Арсений уговаривал страховщицу и на эту сумму. Хмурая женщина долго отказывалась страховать строение. Мол, дом старый, двор почти развалился. Уговорил-таки, ссылаясь на новый сарай и баню. Баня тоже горит, это хорошо. Значит, сто-процентное возмещение ущерба, раз все сгорело дотла.

– Я, бабушка, два года страховку платил исправно. И бабка моя всю жизнь платила.

– Значит, с большой скидкой застраховал, – тут же сделала вывод соседка. – Теперь-то вся деревня побежит к страховщикам, а то были такие, что нос воротили.

Вот так Арсений завербовал клиентуру для страховой компании. Надо бы взять с них проценты. Он усмехнулся, и усмешка его была похожа на волчий оскал.

Где-то через час все было кончено, пожарные уже не спеша, растаскивали дымящиеся бревна. На пепелище одиноко торчала печная труба. Пожарные честно отработывали свой хлеб, ликвидируя очаг возгорания и спасая от огня деревню. Сосед Арсения перевел дух: пламя было остановлено у самого его забора. Хорошо, что тот был из металлической сетки, а не из деревянного штакетника.

Арсений побрел к машине, которую предусмотрительно оставил на шоссе. Не дай бог, пострадала бы от пожара. Машина ему нужна, хотя и сломалась опять в дороге, пока он сюда добирался. Потом он объяснит эксперту, что к дому не подъехал, потому что спустило колесо. Да и кто будет разбираться? Арсений стал копаться в машине, ища верхнюю одежду. Предусмотрительно он оставил здесь спортивный костюм. Не в трусах же домой ехать?

Мебели в старом доме было немного, жалеть нечего. Да и какая мебель? Бабкин старый комод, да сундук, да шкаф на подпорках, плюс древний, как мир, продавленный диван. Иконы Арсений давно уже снял и увез их в московскую квартиру. Словом, удачно обтяпал дельце.

Когда Арсений вернулся, он заметил у пепелища странную суету. Пожарные косились на него, как на преступника, а их начальник звонил по мобильному телефону, и лицо у него было серьезное.

– Что случилось? – сунулся, было, к нему Арсений.

– Да. Ждем. Свидетели есть. – Мужик, насупив брови, дал отбой. Видно было, что дело важное.

– Хотите узнать, как загорелось, что ли? – суетливо спросил у него Арсений. – Приехал, выпил с устатку, затопил печь, лег вздремнуть, оно и вспыхнуло.

– Значит, вы хозяин.

– Ну, я.

– Так-так.

Арсений уже понял, что случилось что-то непредвиденное. Даже старушка-соседка испуганно примолкла. Пока он ходил к машине, ситуация в корне поменялась. Арсений напрягся: неужто заподозрили поджог?

– Да что случилось-то? – нервно спросил он.

– Милиция разберется, – сурово сказал начальник приехавшей бригады. – Уже выехали. Вы задержитесь, пожалуйста, гражданин.

– А чего мне тут задерживаться в одних трусах?

– Милиция разберется, – упрямо повторил мужик.

– Милай, да у тебя же в подполе убиенного нашли! – не выдержала старушка-соседка. Ее сердобольность как ветром сдуло. – Али убиенную.

– Чего? – опешил Арсений.

– У вас в подполе найдено сильно обгоревшее тело, – хмуро сказал пожарный.

– Бред какой-то! Откуда оно там? Тело-то?

– Милиция разберется.

Вот этого он никак не ожидал!

– Да где тело-то?! Что вы несете?!

Арсений уже понял: надо кричать и возмущаться как можно громче. Иначе не поверят. Для него самого это шок.

Он кинулся к пепелищу. Ему никто не мешал. Мужики приехали пожар тушить, они не в свое дело не полезут. Арсений, испачкавшись в саже, перемахнул через огромные обугленные бревна. Он помнил, что метрах в полутора от печки были две широкие половые доски, прикрывающие лаз в подпол. Этот подпол был неудобный, с низким потолком, там высокому Арсению можно было примоститься либо на коленях, либо согнувшись в три погибели. Поэтому подполом он не пользовался. Темно, пыльно, тесно.

Деревянные струганные доски пола прогорели насквозь и провалились. От них остались одни головешки. Арсений споткнулся обо что-то, ушиб ногу и взвыл. Потом нагнулся над лазом и тут же отшатнулся. Там, на дне неглубокой ямы, лежало что-то жуткое. Арсений почувствовал запах горелого мяса, и к горлу подступила тошнота. Мама дорогая!

Отовсюду веяло жаром, Арсений начал задыхаться. Задымились его ботинки.

– И куда, дурак, полез? – переглянулись пожарные.

Задыхаясь и кашляя, Арсений шархнулся прочь. Его мутило. Что бы это такое могло быть? Там, в яме? Неужели *это* может быть похоже на человеческое тело?

Он почувствовал липкий страх. Какое отвратительное зрелище! Мертвяк на мешках с картошкой! Выходит, в его доме человек сгорел?! Арсений не сразу понял, что крепко влип. Он попытался успокоиться и прийти в себя. Главное, не говорить правду и не признаваться, что он сам поджег дом. Еще можно выкрутиться. Их с женой не было в этом доме целую зиму. Мало ли кто мог сюда залезть? Какие-нибудь бомжи вскрыли дом, залезли в подпол за соленьями, потом подрались, один другого стукнул по голове и тело закрыл в подполе. Это просто трагическая случайность. Стечение обстоятельств. Он, Арсений Митрофанов, здесь ни при чем. Все можно объяснить.

Когда приехала милиция, он уже более или менее пришел в себя. Двое оперативников и следователь не спеша стали осматривать место происшествия. Судмедэксперт с лентой, поскольку уже было темно, взялся за дело, засверкала вспышка фотоаппарата.

Один из оперативников направился к Арсению. Лицо у него было суровое.

– Значит, это вы хозяин дома?

– Да. Я.

Старлей принялся:

– Пили?

– Ну, было.

– По какой причине начался пожар?

– Я это... того... Затопил печь, выпил и уснул. – Он пытался выставить себя туповатым деревенским мужиком, любителем спиртного.

– А вы не знаете, что нельзя, затопив печь, тем более в таком старом доме, ложиться спать? Помереть, однако, можно? А? – «Шутит, что ли?» – напрягся Арсений.

– Так я ж выпил. И отрубился, – замялся Арсений. – Кто ж знал?

– Кто в подполе?

– А я почему знаю?

– Как это вы не знаете? Дом ведь ваш.

– Да мало ли кто мог в него влезть! Я что, здесь круглый год живу? У соседей спросите.

– У соседей мы спросим обязательно. Мы все у них спросим, не сомневайтесь, – осклалился старлей, который больше не шутил.

И тут его окликнул судмедэксперт. Арсений, которого оставили одного, увидел, как они втроем, вместе со следователем, о чем-то переговариваются. Незаметно для Арсения его взяли

в клещи двое ментов. Он, нервничая, стал переминаться с ноги на ногу и прислушиваться к разговору. Что они там копаются? И о чем говорят?

Наконец следователь и старший лейтенант подошли к Арсению.

– Гражданин Митрофанов? – Следователь порылся в папке и достал оттуда какой-то бланк. Потом обернулся: где бы присесть?

– Да идем в машину, – потянул его за рукав старлей.

Арсений понуро побрел за ними к милиционерскому «уазику». Они со следователем обосновались на переднем сиденье, старлей пристроился сзади.

– Итак, продолжим, – сказал Арсению следователь, расписав ручку, которая отказывалась заполнять протокол.

– Спрашивайте. – Арсений сглотнул комок.

– Имя, отчество, год рождения, где прописаны?

– А, собственно...

– Очень вас попрошу отвечать на заданные вопросы. А самому вопросов не задавать. Это понятно?

– Да.

Арсений перечислил свои анкетные данные. Записав все это, следователь кивнул старлею:

– Вася, давай. А вы, гражданин Митрофанов, смотрите внимательнее.

Арсений всем корпусом развернулся назад, к старшему лейтенанту.

Тот аккуратно развернул целлофан, а потом бумажное полотенце.

– Вы узнаете эти вещи? – напряженно спросил следователь.

Арсений тупо посмотрел на цепочку с крестиком и обручальное кольцо.

– Нет.

– А это?

Еще одно колечко, перстенок с зеленым камушком. У него что-то щелкнуло в голове. Шкатулка, седенькая интеллигентная старушка... «Подарок тебе, внучка, от всей души». Алиса в свадебном платье... А у нее на пальце...

– Кажется, это... Нет! Не может быть!

– Вещи вашей жены, так?

– Но откуда они здесь...

– Оказались? Эти вещи были на трупе. Так, значит, в подполе ваша жена? То есть, ее труп. Так, гражданин Митрофанов?

– Нет! Не может быть!

– А где ваша жена?

– Моя жена... Алиса, она дома.

– Вы в этом уверены?

– А где же ей быть... ее возьми?!

– Звоните. И прекратите материться.

Следователь протянул Арсению мобильник. Он дрожащим пальцем тыкал в кнопки, пытаясь набрать номер телефона жены.

– Вам помочь? – участливо спросил следователь.

– Нет!

Наконец, Арсений справился с телефоном. Раздались долгие гудки. Он ждал, следователь тоже терпеливо ждал. Вот сейчас в трубке раздастся голос Алисы. Вот сейчас...

Никогда еще Арсений так не мечтал услышать голос своей жены! Разве что в первый месяц после свадьбы. В их медовый месяц. Главное, чтобы *они* этого не поняли.

– Ну, что? – поинтересовался следователь.

– Может, она в гости пошла?

- Куда? К кому? Адрес, телефон?
- К подруге. У нее есть лучшая подруга, зовут Регина.
- Звоните.
- Да что я, помню ее номер?!
- Что, гражданин Митрофанов, никогда не искали свою жену у ее лучшей подруги? Не было повода?
- Я устал... – простонал он. – У меня дом только что сгорел, вы что, не видите?
- Надо еще будет выяснить, по какой причине он сгорел.
- Что вы хотите этим сказать?
- А вы отнюдь не простачок, каковым прикидываетесь. Сдается мне, вы очень умный и хитрый человек. Только вот и мы не дураки.
- Я не понимаю, на что вы намекаете?!
- Вас придется задержать, гражданин Митрофанов. Пока лишь на трое суток. Но я уверен, что, как только этот срок истечет, вам будет предъявлено обвинение.
- Обвинение в чем?
- В том, что вы, гражданин Митрофанов, убили свою жену. И похоже, что это было тщательно спланированное, преднамеренное убийство. Пятнашка вам светит, Митрофанов. А вы думали ее имуществом поживиться. Не выйдет.
- Я убил свою... Да неправда это! Зачем мне было ее убивать?
- А вот это мы скоро выясним.

Птичий двор

Из показаний жителей деревни Большие Выселки:

- «... – Жили они плохо. Только приедут, и первым делом давай ругаться. Дом на отшибе, а чуть ли не полдеревни слышит, как они брешут. Ор стоит! Больше всего «дура» да «убью». Сенька, Варварин внук, в их породу пошел. Они все были алкаши. Варвара-то под старость из ума стала выживать. Взяла, да и оформила дом на внука, а землю на Алиску, жену его. Сеньке, алкашу, назло. Он, понятное дело, усадьбу продать хотел. И больше уж сюда не ездить.
- Что так?
 - Так, со всеми же переругался! Один у него куркуль, другая жмотиха. А сами квартиру в Москве сдают, деньги лопатой гребут. Кто, спрашивается, куркуль? Злой он, будто зверь, Сенька-то. Алиска дом продавать не хотела. Вот они и брехали каждый раз. Видать, из-за дома.
 - Получается, что Арсений Митрофанов постоянно угрожал своей жене, так?
 - Так.
 - Он сильно пил?
 - Ну, не сказать, чтоб очень уж шибко. Как все.
 - А как все пьют?
 - Вы спросите тоже, гражданин следователь! Опосля работы рюмочку-другую принять – это святое. А уж по выходным можно и бутылку-другую оприходовать. Одно скажу: как Сенька выпьет, так бешеный делается.
 - А почему же вы его тогда алкашом называли?
 - Так и бабка его, Варвара, Сеньку алкашом звала. По привычке, выходит.
 - Они вчера приехали вместе?
 - Вроде поврозь. Ее я не видал, брехать не буду, видал только, что Сенька бросил машину на дороге и шел к дому один, пехом, и в руках что-то тяжелое тащил.
 - Что именно тащил?
 - Так далеко он был, гражданин следователь! Где мой дом, а где его!»

«– ...канистру с бензином.

– Вы уверены, что в руках у Арсения Митрофанова была именно канистра с бензином?

– Да. Уверен. Конечно, в ней мог быть и не бензин, а, допустим, вода. Но это вряд ли. Зачем ему привозить с собой воду, когда рядом с домом колодец?

– Логично. Ну, а хозяйку вы видели?

– Алису? Нет, не видел. Я был на огороде, вышел к колодцу за водой и увидел Арсения. Он как раз подходил к своему дому...»

«... – Милай, дак она ж раньше приехала! На лектричке.

– Вы уверены, бабушка?

– Я ж напротив их живу! У меня, милай, давление, не больно-то на огороде расстараться, да и вязать врачи запрещают. Вот и сижу целыми днями у окошечка, все сына высматриваю. Да за деревенскими наблюдаю. Кто куда пошел, да зачем пошел. Все про всех знаю, кто с кем дружбу водит, а кто, как кошка с собакой, все время цапается.

– Значит, вы видели, как Алиса Владиславовна приехала сюда на электричке? И почему именно на электричке?

– Как же, видала. Бывают и у богатеев свои причуды. Она пешком со станции шла.

– А с чего вы взяли, что Митрофановы богатеи? Дом у них старый, давно ремонта требует, машина не иномарка.

– Да они ж квартиру в Москве сдают! Все знают, вся деревня. Не работают, как положено, а бешеные тыщи огребают!

– Давайте, бабушка, уточним: когда Алиса Владиславовна сюда приехала?

– Часиков этак в пять.

– В пять?

– На пятичасовой лектричке. Приехала, головой покрутила, и в дом. Затаилась как мышь.

– Почему же затаилась?

– Так, кто приезжает, первым делом в огород. Али печь затопляют.

– В такую жару?

– Милай, газ-то к нам все никак не проведут! Бывает, и на печке готовят. Лектричество-то, оно нынче дорогое, а дрова за порогом растут. Вон, лес через дорогу. Бери да топи, коли не лень пройтись.

– Может, хозяйка и затопила печь?

– Милай, дымка-то над крышей не было! Я ж не слепая! Глуховата, это есть, но вдаль хорошо вижу. Прошло, может, полчаса, а может, поболее, и подъезжает к дому красивая машина.

– Машина? Какая машина?

– Иномарка. Говорю же: красивая, голубая. Чисто небо. Выходит из нее баба. Молодая, вся из себя интересная, очки на ей черные, сама черная, куртка красная. Видать, что богатая. Выходит – и прямиком в дом, к Алиске, значит. И сызнова тишина.

– Долго женщина, которая приехала на голубой иномарке, была в доме у Митрофановых?

– Может, с полчаса, может, и поболее. Я, милай, на часы-то не больно смотрю. День прошел, и слава богу. Мне торопиться некуда. На тот свет всегда успею.

– Ладно, бабуля, помирать-то! Глаз у вас зоркий. Значит, к Алисе Владиславовне приехала богатая брюнетка в красной куртке? Приехала на голубой иномарке, пробыла в доме полчаса и после этого уехала. Так?

– Уехала. Ко мне соседка на минутку забежала, постояли мы, поболтали с полчаса, а может, и поболее.

– Где постояли?

– Да на огороде моем! Потом Верка вспомнила, что борщ поставила вариться, и я ее до калитки проводила. Глядим – в голубой машине сызнава черноволосая баба. В красной куртке. Уже уезжает.

– А хозяйка после этого из дома выходила?

– Вот чего не видала, милай, того не видала. Пошла я на дальний огород, кабачки глянуть, что сноха посадила, обратно вернулась, глядь – Сенька от шоссе топает. В руках канистра. Машину свою на шоссе зачем-то бросил. Ну, думаю, сейчас будет у них склока! Если порознь приехали, значит, сызнава побрехали. Жди теперича дыма коромыслом!

– Вы слышали, как они ругались?

– Так Верка борщ-то выключила и сызнава ко мне вернулась. Кабачки-то мои не взошли. Ни один, ты подумай только! А Верка жменю огурчиков принесла, что выращивает в парнике аж с апреля.

– Огурцы созрели в начале июня?! Подумать только!

– Да какие огурцы! Рассаду она мне принесла, милай. Заместо кабачков. Пошли мы с ней эти огурцы в гряды повтыкать. Поэтому боле ничего не слыхала и ничего не знаю. Врать не буду.

– Долго вы их втыкали? То есть, сажали?

– Может, полчаса, а может, и поболее.

– Да вроде огурцов-то немного было?

– Так, Марьяна приехала, соседка моя, что слева! Мы с ней зиму не виделись. Слышим с Веркой, как кто-то кричит через забор. Ну, мы и постояли маленько с Марьяной.

– Понятно. А у Митрофановых дальше что было?

– А ничего не было. Дальше, милай, был пожар. Может, часик прошел, а может, и поболее, как Сенька приехал. И загорелось у них.

– Но ведь из дома выбежал один хозяин. Почему никто не забеспокоился, где же хозяйка?

– Как где? Если нет, значит, уехала. Первый раз, что ли? Как побрехают они, так Алиска тут же бегом на лектричку.

– Но ведь никто не видел, как она уходила!

– Дела ведь все делают, милай! Лето на дворе. Где уж тут друг за другом следить! А когда загорелось, до того ли было? Сенька-то про жену ни слова не сказал. Как не было ее.

– Что ж, спасибо вам, бабушка! Ваши показания очень ценны для следствия.

– Не за что, милай. А что Сенька Алиску прибил, так того и ожидать следовало».

«... – Был еще мужчина.

– Какой мужчина?

– Не здешний, это точно. Никогда его раньше не видел. Мне одного столба не хватило, чтобы сетку сзади натянуть, на участке нашем, вот я и взял топор и пошел в лес. Как раз за Варварин дом. Он ведь крайний.

– То есть, за тот дом, который теперь принадлежит Арсению Митрофанову? Вернее, принадлежал, поскольку он теперь сгорел? Правильно?

– Да. Все правильно. Пока я был в лесу, дом и загорелся. И иду со столбом, то есть, со срубленной мною елью, смотрю: сзади, с торца, стоит подозрительный мужик и смотрит на пожар. Все бегут, суетятся, вся деревня, а этот никуда не бежит. Просто стоит у самого леса и смотрит, как горит. Хотя одет хорошо, видно, что богатый и не бандит какой-нибудь.

– Он приехал на электричке?

– Машину я не видел. Мужика видел, а вот, на чем он приехал, не скажу. Он глянул на меня и отчего-то заторопился. Тут же ушел».

«... – «БМВ» темно-синего цвета. Номера московские.

– Где вы ее видели?

- Как где? На обочине. Я шел с электрички, а она там стоит. Пустая.
- Кто в нее сел?
- Не знаю. Машина была на сигнализации, в ней никого не было».

«— ...синяя иномарка. Я шла с электрички, задержалась немного, расписание переписывала. Смотрю: меня обгоняет машина. Никогда раньше ее не видела. Понимаете, я, как замуж вышла, так постоянно сюда езжу, к свекрови, всех в округе знаю. Поэтому, увидев иномарку, я сразу подумала: не местный. Но мужчина, что сидел за рулем, был очень вежливый. Притормозил и спросил: «Это деревня Большие Выселки?» Я сказала: «Да, Большие Выселки». Тогда он спрашивает: «А крайний дом принадлежит Митрофановым?» Я не сразу поняла, какой именно дом он имеет в виду. В деревне ведь дома по обе стороны улицы, значит, четыре края. Тогда он говорит: «Тот дом, который завещан хозяину, а земля – хозяйке». Ну, тут я сразу поняла, что он имеет в виду Варварин дом. Мы так и зовем его в деревне: Варварин дом. Я и показала дорогу. А что, я не так что-то сделала?

- Все так. Значит, водитель синей «БМВ» искал Митрофановых? Алису или Арсения?
- Он ничего больше не спросил. Сказал: «Спасибо большое», – захлопнул дверцу и уехал.

Очень воспитанный.

- А во сколько это было?
- Дайте вспомнить... Не смотрела я на часы. Электричка пришла в половине пятого. Ну, минут десять я переписывала расписание. Отошла я недалеко от платформы, метров пятьсот.
- Значит, было около шести, плюс-минус пятнадцать минут. Интересно получается! А другой свидетель утверждает, что мужчина стоял, смотрел на пожар. Выходит, он пробыл в деревне около двух часов!

- Я его больше не видела.
- Что ж, спасибо вам большое.
- Не за что.
- Да, а про Митрофановых вы что скажете?

– А что сказать? Арсений – неприятный мужчина. Самый настоящий хам. К Алисе я до недавнего времени относилась хорошо. Считала ее женщиной вежливой, воспитанной. А примерно с неделю назад я приехала к свекрови и встретила Алису на платформе, она, оказывается, ехала в другом вагоне. Я думала поболтать от скуки, пока в деревню идем, так Алиса отвернулась, будто со мной не знакома. Даже идти со мной вместе не захотела, хотя нам в одну сторону! Не знаю, куда она спряталась, но в деревню я шла одна. Меня это поразило. Какие тут могут быть тайны? Хотя... Что странно, в руках у нее была одна-единственная сумка. Небольшая, легкая, хотя и набитая, но чем-то типа бумаги. Может, там были документы? Но сразу видно, что в сумке не продукты. Скажите на милость, как можно ехать в деревню с такой сумкой, ведь магазинов-то у нас нет? Разве что Алиса хотела вернуться в Москву на ближайшей электричке».

Кольца питона

Арсений нервно рванул ворот рубашки, да так, что отлетела пуговица. Душно-то как! Кажется, стены здесь давят, а воздух спертый. На волю хочется, сил нет, и чего только ради этого не сделаешь! Напротив него сидел следователь, на вид мальчишка еще совсем, и смотрел на Арсения почти что ласково, а меж тем бумагу-то к нему подпихивал:

- Ну что, Арсений Петрович? Напишем чистосердечное признание?
- Признание в чем?
- Да, бросьте! Вы убили свою жену.
- Да я даже не знал, что она там, в доме!

– Правильно, не знали. Когда туда приехали. Хотите, я расскажу вам, как дело было? А вам останется только со мной согласиться.

– Нет.

– Да вы сначала послушайте. – Следователь был одет в безликий серый костюм, а вот галстук был очень уж яркий, пижонский, и Арсений невольно уперся взглядом в его узел, в это алое пятно на белой рубашке. Слово кровавая клякса. Во рту пересохло, и Арсений с огромным трудом еще раз выдал из себя:

– Нет.

– Зря вы так, Арсений Петрович, – ласково сказал следователь. – Сами себе срок увеличиваете. Признались бы, и дело с концом.

Арсений наконец оторвал взгляд от кровавой кляксы и посмотрел своему мучителю в лицо. Следователь, молодой еще, видать, только-только со студенческой скамьи, все время улыбался. Этаким рубаха-парень. Но Арсений чувствовал, что улыбка недобрая. А уж слова!

– Вы требовали у жены денег. Так? Так. А денег у нее не было. И вы решили получить страховку за дом, чтобы отдать долги. У вас ведь большие долги, Арсений Петрович. По ресторанам ходите, любите выпить, хорошо покушать, привыкли дорого одеваться, иногда посещаете казино, а фортуна вас не балует. И не разыгрываете из себя простачка. Как говорил Станиславский: не верю! И вот с вас потребовали отдать сто тысяч. А если откажетесь – жестоко избить. Выхода у вас не было. Вы приехали в деревню, чтобы поджечь дом. Взяли канистру с бензином и отправились осуществлять свой план. Приходите – а в доме жена. Приехала, чтобы этого не допустить. Пока вы в своей машине стояли в пробке, Алиса Владиславовна села в электричку и прибыла на дачу раньше вас. И тут вы взбесились. Сначала была ссора, потом драка. Вы неоднократно ударили жену по голове. Вот заключение эксперта. Читайте.

Арсений придвинул к себе бумагу. Буквы плыли перед глазами, их все время заслоняло алое пятно галстука. Арсений попытался прочитать заключение, но потом оттолкнул от себя документ:

– Ни слова не понимаю. Все термины какие-то нерусские.

– Хорошо, я поясню. Здесь написано, что в черепе у жертвы имеются характерные проломы. От удара тупым тяжелым предметом.

– На нее упали горящие доски. Допустим, она задохнулась, а потом получила удар по голове.

– А, дурачка из себя разыгрываете! Хорошо соображаете, Арсений Петрович! Жаль, не в нужном направлении. Все дело в том, что, во-первых, женщина умерла от нескольких ударов по голове, один из них в висок. А уже потом ее тело основательно обгорело. Во-вторых, в подполе нашли ломик. Откуда бы ему там взяться? А в-третьих, подпол большей частью земляной, и гореть там особо нечему. Да еще вода на полу. Тело не могло до такой степени обуглиться, это вам понятно? Эксперт утверждает, что его местоположение и степень обугленности таковы, что в случае простого пожара наверху оно не могло подвергнуться такому сильному действию огня. Следовательно, тело жертвы предварительно хорошенько облили бензином. Когда вы шли к дому, в руках у вас была канистра. На этот счет есть показания свидетеля. – Следователь стал листать документы в папке.

– Хорошо, черт с вами, – хрипло сказал Арсений. – Признаю: я поджог дом. Но я не знал, что в подполе находится труп Алисы! Клянусь вам! Я просто хотел получить страховку!

– Ага! Значит, жена вам согласие на продажу дома с участком не дала! И приехала, чтобы помешать поджогу. Постепенно мы начинаем добираться до истины. Вы выпили со злости, как обычно, пришли в бешенство и ударили жену по голове. Ломиком. Дом сгорел дотла, так что идентифицировать орудие убийства не представляется возможным, скрывать не стану. Отпечатков на нем нет, частиц, годных для экспертизы, тоже, все уничтожил огонь. Ваша жена от удара по голове скончалась, и тут вы испугались. Решили скрыть следы преступления, уничто-

жить все улики, затащили ее тело в подпол, облили бензином из канистры и подожгли. Чтобы никто не смог опознать труп. Но вы, во-первых, очень уж торопились, а во-вторых, готовились совсем к другому, поэтому допустили массу ошибок. Оставили на теле ее золотые украшения, не учли состояние сырого подпола. Да?

– Нет.

– Хорошо. Зайдем с другого конца. Допустим, кто-то до вас убил Алису Владиславовну, затащил ее тело в подпол и облил бензином. Тогда почему не поджег? Иначе, зачем было обливать тело? И как же вы тогда, войдя в дом, не почувствовали запаха бензина?

– Ведь у меня в руках была канистра, как вы не понимаете! И как я мог догадаться, что случилось с моей женой, если я сам тащил в дом бензин, будь он проклят! Я, конечно, подумал, что пахнет от меня.

– Допустим, вы говорите правду. Значит, в доме не было следов постороннего? Следов борьбы, например?

– Я ничего не заметил.

– Значит, ваше внимание ничего не привлекло? И что вы сделали?

– Выпил для храбрости, затопил печь, полез на чердак с канистрой бензина, облил солому и поджег. Потом подождал немного, вылил на себя остатки водки из бутылки, чтобы пахло сильнее, и выбежал из дома.

– Значит, вылили на себя водку. Так и запишем. А почему не в себя, Арсений Петрович? Ведь, согласно показаниям свидетелей, выпить вы любите.

– Не лезла.

– Это понятно. Вид трупа «любимой» жены не способствует принятию горячительных напитков, тут же все лезет обратно.

– Нет! Я не видел никакого трупа!

– Когда вы ехали, не обратили внимания на голубую иномарку?

– Нет, не помню.

– А темно-синий «БМВ» не встретился по дороге?

– Не помню.

– Как выглядит лучшая подруга вашей жены?

– Регина? Невысокая стройная брюнетка, эффектная, одевается дорого, модно.

– Какая у нее машина?

– Кажется, «Пежо 206». Ярко-голубого цвета. Видел мельком. Она иногда давала машину Алисе.

– Давала машину вашей жене? Значит, у Алисы Владиславовны была доверенность?

– Кажется, была. Когда Регина была занята, Алиса ездила за продуктами с ее списком... Послушайте, я не лез в ее дела! Они были лучшими подругами с детства. Учились в одном классе, жили в одном дворе. Когда вы меня отпустите?

– Против вас слишком уж много улик, Арсений Петрович. Даже если учесть, что огонь уничтожил все следы. Вам лучше написать чистосердечное признание. Быстрее дело дойдет до суда. Раньше сядете – раньше выйдете.

– Я не хочу никакого суда! Я только дом поджег, понимаете?! Свой собственный дом! Я признаю это! Но я ничего больше не делал, понимаете вы?! Я ее не убивал!!!

Лев

Он до сих пор видел перед собой языки пламени, облизывающие крышу, и не мог отделаться от мысли, что допустил роковую ошибку. Зачем было туда возвращаться?

Он вспомнил, как сегодня, да и вчера чуть ли не каждые полчаса набирал номер мобильного телефона жены, но слышал только одно: «Абонент временно недоступен». Ее телефон отключен. Почему? Она не должна была этого делать! Регина, ты обязана мне ответить!..

...На следующий день после пожара, случившегося в деревне Большие Выселки, в квартире Перовских раздался звонок.

– Антон Валентинович?

– Да.

– Вас из милиции беспокоят, дознаватель Лиховских Юрий Иванович из ...кого РОВД.

– Какое-какое РОВД? Не расслышал?

Дознаватель действительно говорил очень уж тихо. Не сказать вкрадчиво.

– Вам не знаком этот район Московской области? Ни разу не приходилось у нас бывать?

– Я бизнесмен, поэтому постоянно в разъездах, – сухо сказал он. – Мне везде приходилось бывать.

– Очень хорошо, значит, вас не затруднит к нам в РОВД подъехать. Ко мне в кабинет. У нас тут возникло несколько вопросов.

– Каких еще вопросов?

– Антон Валентинович, где сейчас ваша жена?

– Регина? Уехала с подругой на юг.

– С какой подругой?

– С Алисой.

– Когда уехала?

– Вчера.

– Вы в этом уверены?

– Конечно.

– Она вам звонила?

– Нет еще.

– А вы ей?

– Пока телефон Регины не отвечает. – Он старался говорить спокойно. Жена на юге вместе со своей лучшей подругой, все хорошо, просто замечательно, небо синее, солнце желтое, море голубое. Или какое? Да какое угодно! Его жены здесь нет! Она там, на море! – А что, собственно, случилось?

– Понимаете, в машине уехала только одна женщина. А вторая... Дело в том, что в деревне Большие Выселки нами вчера был обнаружен сильно обгоревший женский труп. И похоже, что это Алиса Владиславовна Митрофанова.

– Что вы сказали?!

У него аж в горле пересохло. В деревне Большие Выселки найден женский труп! Нет, этого просто не может быть! Он прекрасно помнил, как горел дом, как бегали вокруг люди. И точно знал, что в это время машина голубого цвета уже мчалась по трассе Дон в сторону Краснодара. И вот вам, пожалуйста: найден сильно обгоревший труп! А почему они решили, что это Алиса?

– А почему... – Он откашлялся и попытался справиться с собой. – Почему вы звоните мне?

– Потому что на месте преступления видели машину вашей жены, «Пежо 206» голубого цвета.

– А почему вы решили, что это машина моей жены? Мало ли в Москве таких автомобилей!

– Потому что вашу жену тоже там видели. Она выходила из машины и была в доме в то время, когда там находилась Алиса Владиславовна. Вполне возможно, что она последней

видела убитую. Не считая убийцы, разумеется. Естественно, у нас к Регине Викторовне есть вопросы, как к важной свидетельнице.

– А я-то чем могу вам помочь?

– Вы можете с ней связаться, вам, как мужу, она ответит. И потом... Короче, вы не могли бы приехать?

– Не знаю. У меня много дел. Я владелец строительной фирмы, если вы в курсе.

– Ну, что мне вас, повесткой вызывать? Или посылать к вам оперов, чтобы под белы ручки привели? На работе прикажете вас отлавливать или где?

– Хорошо. Я приеду. Скажите только куда.

– Записывайте.

– Я запомню. У меня отличная память. – Он молча слушал, как дознаватель объясняет ему дорогу в местную милицию, мечтая только о том, чтобы эта пауза продлилась как можно дольше.

– ...Антон Валентинович?

– Да?

– Как только ваша жена объявится, скажите ей, чтобы связалась со мной. Всего пара вопросов.

– Хорошо.

Он положил трубку и с облегчением вздохнул. Потом подошел к бару и достал бутылку виски. Никогда в жизни ему еще не было так плохо. Даже когда он понял, что фирма на грани банкротства. Хорошо, что Алешка этого не видит. Своего отца в таком подавленном состоянии. Сын сейчас на юге, в спортивном лагере, и лучше бы он не знал, что в это время происходит дома. Главное – выиграть время.

Антон уже выпил две рюмки виски и немного расслабился. Надо выспаться, а завтра к нему обязательно вернутся силы. И способность здраво рассуждать. А сейчас...

Незатейливая мелодия резанула слух. Последнее время он стал ненавидеть мобильные телефоны. С ними нигде нет ни минуты покоя. Может, не брать трубку? Но он быстро справился с собой и потянулся к телефону. Глянул на определитель и обомлел: наконец-то! Регина!

– Да!

– Дорогой?

– Да, я слушаю!

Ее голос был глухой и хриплый. Он его даже не узнал. Только интонацию, с которой жена обычно тянула: «Дорого-ой!»

– Дорогой, мне тебя плохо слышно.

– И мне тебя. Ты где сейчас?

– На юге.

– Где?

– Недалеко от Анапы.

– Одна?

– Знаешь, Алиса не смогла поехать.

– Почему?

– Арсений.

Она говорила отрывисто, делая долгие паузы.

– Регина?

– Да?

– В Больших Выселках нашли труп.

Она молчала. Антон осторожно сказал:

– Следовательно сказал, что это труп Алисы. Он тебя хочет допросить. Хотя бы по телефону. Ты как?

- Не знаю.
- Что у тебя с голосом?
- Продуло в машине. Я вся больная. Ты ведь знаешь, у меня слабое горло.
- Да. Знаю. Регина?
- Долгий, надсадный кашель. Да она и в самом деле простужена!
- Дорогой... Извини... Не могу говорить... Горло...
- И что ты будешь делать? – глупо спросил он.
- Вернусь. Домой.
- Что мне сказать в милиции?
- Ничего.
- Регина?
- Горло очень болит.
- Может, тебе пока здесь не появляться?
- Может быть. Все, дорогой. Пока.
- Ре...

Что это с ней такое? И чем она так напугана? Простужена, подавлена, растеряна. Несвойственная жене неуверенность в себе поразила Антона. Это могло быть, только если Регина не в своей тарелке. И почему она так странно говорила?

Бойтся, что телефон могут прослушивать! Но распечатка звонков на его мобильник не сегодня-завтра ляжет на стол к следователю. Если все так серьезно. Должно быть, она совсем потеряла голову. Это паника, самая настоящая паника. Но ведь это Арсений поджег дом. Он убил Алису, потому что давно хотел ее убить. Иначе и быть не могло.

В клетке

Антон старался держать себя в руках. В кабинете у дознавателя было сыро и мрачно. Это был полуподвал с решетками на окнах. Цокольный этаж старого жилого дома, похоже, еще дореволюционного. Нашли же местечко! Еще вчера Антон четко прояснил для себя, что следует говорить, а чего не стоит. Надо расставить все точки над *i* и дать милиции все козыри, чтобы они могли посадить за убийство Арсения. Ясен день. Муж убил свою жену из-за денег. Поэтому Антон был спокоен и старался отвечать на вопросы следователя без всяких эмоций:

- Понимаете, я встречался с Алисой накануне этого страшного дня.

Вот так. Корректно и немного торжественно. И побольше патетики: «страшный день», «ужасная жестокость», «какое большое горе».

- Встречались? Зачем?

– Видите ли, у нас в юности был роман. Первая любовь, романтические воспоминания. Я сохранил к Алисе нежные чувства. Нет, не любовь, поймите меня правильно. Она предпочла мне Арсения, я полюбил Регину. Мы с Алисой никогда больше не заговаривали о наших чувствах. Всем известно, что первая любовь крайне редко заканчивается удачным браком. Я все это говорю к тому, что мне была небезразлична судьба Алисы. Когда жена сказала, что Арсений угрожает ее убить...

- Ваша жена сказала, что подруга жаловалась ей на мужа? Якобы он угрожал убить ее?

– Да. Именно так. Причем неоднократно угрожал. Я хотел узнать у Алисы, не могу ли я ей чем-нибудь помочь.

- Узнали?

– Да. Мы посидели в ресторане, за бокалом вина, с нежностью вспомнили прошлое. Ни к чему не обязывающий разговор. Она сказала, что справится сама, потому что уже нашла решение проблемы.

- Какое решение? – Следователь всем корпусом подался вперед.

- Кажется, она собралась уйти от мужа.
- Митрофанов дал бы ей развод?
- Вряд ли. Стал бы угрожать, преследовать. Поэтому Алиса все решила сделать тайно.

Продала квартиру...

- Какую квартиру? – Он аж подпрыгнул.
- Бабушкину квартиру в центре Москвы, сталинку с прекрасным видом из окон.
- Такая квартира должна неимоверно дорого стоить.
- Да. Я не приценивался, но триста тысяч долларов, это минимум.
- Ох ты! – Следователь не удержался и присвистнул. «Молодой еще, – подумал Антон. –

Не умеет держать себя в руках». И спокойно продолжил:

– Но Алиса была непрактичной, я уверен, что она продешевила. Хорошо, если хоть половину взяла от названной мною суммы. Думаю, она хотела переждать какое-то время, пока Арсений перебесится.

- И куда она дела деньги?
- Не поймите меня неправильно... Я слышал это от жены...
- Что именно?
- Алиса спрятала их на даче. В подполе.
- В том самом, где ее нашли мертвой?
- Откуда я знаю, где ее нашли?
- Вам виднее, знаете или нет.

И мальчишка хитро прищурился. Антон решил его слегка осадить:

- Я согласился оказать вам любезность, приехал сам, не стал ждать повестки, прятаться.

Я готов даже выступить на суде свидетелем против Арсения, потому что, повторяю: я сохранил нежные чувства к Алисе.

- Разве она не умерла?
- Не понял?
- Вы говорите о ней в настоящем времени.
- Простите, я еще не привык к тому, что ее нет.
- Допустим. А сами-то вы что там делали?
- Где? – слегка оторопел Антон.
- В деревне Большие Выселки?
- Я... В деревне...

Ну, конечно! Он же неоднократно спрашивал дорогу, спрашивал, где дом Митрофановых! Потом, тот мужик с еловым столбом... Который смотрел на его машину подозрительно. Чужак! Бессмысленно отпираться:

– Да, я там был. Отчего-то заволновался, мне вдруг стало тревожно за Алису. Она позвонила вечером, накануне трагедии, они с моей женой о чем-то говорили. Потом Регина вышла из спальни и взволнованно сказала, что Арсений хочет поджечь дом, Алиса поехала туда, чтобы помешать ему. Мол, Регина ее там, в Больших Выселках, захватит, и они поедут на юг.

- А вы-то зачем поехали следом за женой?

– Заволновался, я же вам говорю. Сами подумайте: молодые женщины, обе невысокие, слабые, против здорового нетрезвого мужика.

- Допустим. Вы, конечно, когда приехали в деревню, вмешались в ссору...

– Что вы! Я долго искал эти Большие Выселки, очень долго. Я никогда раньше не был в тех краях и знал дорогу приблизительно, и то потому, что у меня отличная память. Можно сказать, уникальная, что всегда помогало мне вести бизнес. Алиса как-то обмолвилась о завещании бабушки супруга и упомянула название деревни. Но оказалось, что там есть Большие Выселки-1 и Большие Выселки-2, дачный поселок. Так вот, я сначала заехал туда, на дачи. Никаких Митрофановых в крайних домах, естественно, не было. Тогда я поехал в деревню.

– Во сколько это было?

– Около шести, – спокойно сказал Антон. – Я подъехал к деревне, спросил у женщины из местных о Митрофановых, она объяснила, где находится их дом. Машины моей жены там уже не было. Потом я на всякий случай справился о жене у одного из местных жителей. Он сказал, что да, ее машина в деревне была, но женщина быстро уехала. Я хотел, было, зайти в дом, но тут увидел Арсения. Моя машина стояла за кустами, он ее не видел, а сам я к нему подходить не стал.

– Почему?

– Мы почти не знакомы. Но я видел его фото. Регина показывала.

– Дальше?

– Дальше я просто уехал.

– А почему вернулись?

Они и это знают! Поистине, от людей нигде не скрыться! Теперь точно: мужик со столбом. Видел, как Антон смотрел на пожар.

– Сам не знаю, почему я вернулся.

– А все-таки?

– Видите ли... Тот деревенский житель сказал, что в голубой машине, когда она уезжала, была только одна женщина. Брюнетка в черных очках. Я точно знал, что Регина должна была уехать на юг вместе с Алисой. Подумал, было, что товарищ ошибся. Машина проехала очень быстро, как он мне объяснил. Я ехал и думал, почему они вдруг рассорились... Почему Регина поехала на юг одна? А потом вернулся, решил все-таки войти в дом. Узнать, почему не поехала вторая женщина.

– Вошли?

– Нет. Никуда я не входил. Увидел, что дом горит, к нему бегут люди, и, естественно, передумал.

– Почему?

– Разве можно войти в горящий дом?

– Но попытаться-то узнать, где вторая дама, вы могли!

– Зачем?

– Вы ведь сохранили к ней нежные чувства, – с иронией сказал следователь.

Антон сделал вид, что иронию не уловил, и спокойно сказал:

– Наверное, Алиса не осталась бы в горящем доме, если бы была жива. Поймите, там и так было много людей. Я бы ничем не смог ей помочь. Поэтому уехал.

– А по какой причине вас вдруг посетили криминальные мысли? Антон Валентинович?

– Посетили, и все.

– Жена вам не звонила?

– Нет.

– А все-таки?

– Нет, не звонила, – твердо сказал он.

– Что ж, пока у меня к вам больше вопросов нет. Можете быть свободны.

Антон с усмешкой смотрел, как он подписывает пропуск.

Видимо, они работают не так уж оперативно и про звонок с мобильного телефона Регины ничего не знают.

Минут через пять Антон оказался на улице, на свободе. Теперь можно было перевести дух. Улик против Арсения у них достаточно. Митрофанов все равно сядет, ему же надо теперь спасти хотя бы одну женщину, если уж он не сумел уберечь от беды обеих.

Если в голубой машине уехала его жена, он ее найдет, и заставит оформить развод. В обмен на свои показания, которые спасут ее от тюрьмы.

А если это была Алиса...

Его сердце забилося. Что ж, тогда он, напротив, сделает предложение. Потому что сегодня он далеко не все сказал следователю.

За красными флажками

Арсений так и ждал, что всплывет эта тема: деньги. Теперь у него должно быть много денег, потому что Алиса умерла. Квартира в центре Москвы теперь будет принадлежать ему. Ради этого можно вытерпеть многое. Главное – держаться. Держаться и выкручиваться изо всех сил. Это же такой капитал! Через полгода он вступит в права наследования, и тогда...

Сердце сладко замирало. Ух, что тогда!

Можно по-прежнему сдавать эту замечательную квартиру, но делать это не так, как делала покойная дуреха-жена. Надо еще разобраться, почему она так мало брала с квартирантов. Уж не завела ли она интрижку за спиной у супруга? Может, она ее любовнику сдавала?

Раньше он предпочитал в квартирные дела жены не вмешиваться, только пользовался этими деньгами. Старался вытянуть у Алисы все, до копейки, где лестью, а где угрозами. Но теперь все деньги его.

Поэтому в кабинете у следователя Арсений держался нагло. Ничего, как-нибудь выкрутится. В крайнем случае, убийство спишут на состояние аффекта, если нанять хорошего адвоката. Жена на него тоже орала во время ссоры, а можно сказать, что и замахнулась. И что в руке у нее был нож. За деньги все можно доказать. Он был пьян, себя не помнил, Алиса его провоцировала.

... – Так что, Арсений Петрович?

– Я был пьян, ничего не помню.

– Вы, наверное, думаете, что вам теперь достанется квартира в центре Москвы? – вкрадчиво сказал следователь.

– Ничего я не думаю.

– Что за такие деньги можно и потерпеть.

– Какие такие деньги, – проворчал он. – Я в ее дела не лез.

– Не из-за квартиры ли вы убили свою жену?

– Я никого не убивал. Пьян был, – упрямо гнул он свое.

– Я догадываюсь, что вы хотите все представить как непреднамеренное убийство в состоянии аффекта. Но если вы рассчитывали получить в наследство квартиру жены, значит, хорошенько все обдумали. Так, Арсений Петрович? Только вы просчитались. Квартиру-то Алиса Владиславовна незадолго до своей смерти продала.

– То есть... К-ка-ак это, продала? – Голос у него сорвался.

– Так и продала. Втайне от вас.

– За сколько? – хрипло спросил Арсений.

– Есть информация, что за сто пятьдесят тысяч долларов. Алиса Владиславовна невероятно продешевила, но, видимо, ей срочно нужны были деньги, причем наличные. И чтобы все было быстро. Она была готова сделать за срочность солидную скидку.

– Да она рехнулась!

– Возможно. Но что сделано, то сделано. Аннулировать сделку будет непросто.

– Вот кретинка! И где же эти деньги? – уставился он на следователя.

– Муж ее подруги, Регины, говорит, что деньги были спрятаны в подполе вашего дома.

В Больших Выселках.

– В подполе... – У него опять пропал голос.

– Да. Вспомните-ка, что там лежало?

Он напрягся:

– Банки с огурцами. Кадка стояла. Деревянная. Бабка Варвара в ней капусту квасила... Еще ящик. С опилками.

– Как вы думаете, куда ваша жена могла спрятать деньги?

– Откуда я знаю? У дураков и логика такая же. Дурацкая. Может, закопала?

– Нет, Арсений Петрович. Мы там все тщательно обыскали. В подполе не копали, это стопроцентно.

– Тогда... Этого не может быть!!

– Чего?

– Что ж, в ящик?! Эта дура положила деньги в ящик, в опилки?!

Он застонал. Вот же дура! Задешево продала квартиру, да еще и деньги в деревне спрятала! Нет, чтобы в банковскую ячейку положить! Или дома оставить, в Москве! В ящик! С опилками!!!

Он готов был ее убить, да вспомнил, что Алиса уже мертва.

Арсений оценил свое положение. Сто тысяч долга, поджог, в котором он признался, значит, никакой страховки. Квартиру Алиски продала. Сто пятьдесят тысяч долларов! Гора денег! И все это было в их подполе! И он сам, своими руками эти деньги спалил!

– Кошмар... – простонал Арсений.

– Похоже, что деньги-то сгорели, гражданин Митрофанов! – понял его скулеж следователь.

Он ясно услышал в голосе этого щенка издевку. А деньги-то сгорели! И труп на тебе висит! И тут Арсений понял, что уже наговорил себе на срок, а если адвокату платить нечем, то срок этот может быть огромным.

Арсений рухнул на пол, стал кататься по нему и выть, как зверь. Нервы у него сдали. Следователь вызвал конвой, но пока Арсению крутили руки и надевали на него наручники, следователь сумел разобрать, что именно обвиняемый выл:

– Су-у-ука! Что же ты со мной сделала! Как же ты меня кинула!! Убил бы тебя... Ненавижу... Су-у-у-ка!!!

По следу Багиры

Звериное чутье

Антон понадеялся, что все плохое уже позади. Пройдет не так уж много времени, и все наладится, жизнь войдет в привычную колею. Время лечит и не такие раны. Мысль о том, что Алисы больше нет, уже не будет вызывать такую звериную тоску. Алисы нет, зато есть Регина. С которой надо разобраться.

Ее телефон по-прежнему не отвечал, но его это мало волновало. Она прекрасно знает, что делает.

Регина обязательно выйдет на связь, у них сын, они должны подумать, как жить дальше, даже если жить отныне будут врозь.

...Эти странные звонки начались в среду вечером. Антон был измотан проблемами на работе, он сидел в кресле перед телевизором, выключив звук. Тупо смотрел на экран, не понимая, что там происходит. Да и зачем ему это понимать?

Только что он позвонил сыну, выполнив отцовский долг, узнал, что у Алешки все в полном порядке. Купается, загорает, тренируется. Мама пока не объявлялась.

И тут вдруг зазвонил домашний телефон. Антон удивился. А почему не на мобильный? Первым делом он подумал, что этот звонок связан с работой. Возможно, дело сдвинулось и ему спешат об этом сообщить. Он посмотрел на определитель: что за странный номер? Похоже, межгород. Неужели Регина? Звонит из отеля или из бара, чтобышний раз не рисковать. Она ведь умная. Умная и осторожная. Антон снял трубку и, собираясь с мыслями, медленно произнес:

– Да. Говорите.

Пауза.

– Я слушаю. Говорите, – повторил он.

В трубке было молчание.

– Или вы будете говорить, или я вешаю трубку.

– Ты убил свою жену.

– Что?!

Гудки.

Он посидел, обдумывая неожиданный звонок. Голос был мужской, но, похоже, измененный. Низкий, глухой, словно с того света. Через носовой платок, что ли, парень говорил? И что бы это могло означать? Антон поначалу не забеспокоился. Не стоит придавать значение всякому бреду.

Он убил жену! Смешно! Да за что ему убивать Регину? Но на следующий день, придя с работы, Антон то и дело косился на телефон. Когда раздался звонок, он посмотрел на определитель и осторожно, словно бабочку ловил, которая могла в любой момент упорхнуть, снял трубку:

– Говорите.

– Ты убил.

– Жену? – спросил он с иронией.

– Да.

– Это все?

– Сто пятьдесят тысяч долларов.

– Что?

- Деньги.
- А иначе?
- Сядешь.
- Откуда вы звоните?
- С юга.
- Вот как? С юга? Вы там, случайно, не встретились с моей женой? На юге? – развеселился он.

- Ты ее убил.
- Не выйдет, юноша. У меня крепкие нервы. Поищите другой способ разбогатеть.

На этот раз Антон сам положил трубку. В этот вечер парень больше не звонил, ждал следующего. В одно и то же время, с точностью до минуты, шантажист сообщал о своих требованиях. Это было похоже на психическую атаку. Но смысла ее Антон понять пока не мог. Никто ведь не видел Регину мертвой. И почему такая сумма? Сто пятьдесят тысяч долларов, не больше и не меньше. Что ж, все любят круглые числа, и шантажисты тоже.

Когда раздался очередной звонок, он, как обычно, сказал:

- Говорите.
- Тебе осталось гулять на свободе пару дней.
- Да ты что!
- Или готовь деньги. Они у тебя есть.
- Никого я не убивал. И платить не собираюсь.
- Посмотрим.

Антону хотелось бы знать, откуда идут эти звонки? Что это за юг, с которого звонит шантажист? Юг большой.

Он достал справочник, нашел код города. Возможно, что звонили с заправочной станции. Почему оттуда? Если с Региной на юге что-то случилось, при чем здесь он, ее муж? Который остался в Москве. Он снова и снова набирал номер Регины и слышал все тоже: «Абонент временно недоступен... Абонент временно недоступен. Абонент временно...»

И тогда он решил сам позвонить следователю. Сидеть и дожидаться атаки – хуже всего. Если у милиции на него что есть, пусть выложат карты на стол. Где же визитка этого Лиховских, куда он ее засунул?

Визитка нашлась в одном из карманов пиджака. Антон никогда не думал, что сам будет искать следователя. Не поздно ли звонить? Он усмехнулся: правду узнать никогда не поздно. К тому же Юрий Иванович сам дал ему домашний телефон.

- Лиховских слушает.
- Здравствуйте. Это Перовский Антон Валентинович вас беспокоит в столь поздний час.
- Очень хорошо, что вы сами позвонили! Я уж собирался вас к нам вызывать, Антон Валентинович.

Голос у следователя был жизнерадостный, но Антону стало не по себе.

- А в чем, собственно, дело? – нервничая, спросил он.
- Ваша жена так и не объявилась?
- Нет, не объявилась.
- Очень жаль. У меня к ней все больше и больше вопросов.
- У меня тоже, – не удержался он.
- Вот как? А что за вопросы?
- Не хотелось бы по телефону. Я могу завтра к вам подъехать?
- Конечно, Антон Валентинович! Дело-то какое интересное получается! Сплошные загадки! И чем дальше, тем больше.

«Щенок, – со злостью подумал он. Развлекается мальчишка, в детектива играет. Вот почему у таких щенков есть право вторгаться в чью-то частную жизнь? И делать какие-то намеки. Интересно ему!»

Он уже хотел дать отбой, но мальчишка-следователь вдруг спросил:

– Антон Валентинович?

– Да, я слушаю.

– А почему вы все-таки вернулись в Большие Выселки в тот вечер, когда погибла Алиса Владиславовна?

– Вам этого не понять.

– Я попробую.

Он молчал.

– Вы подумайте над ответом. Я жду. – И следователь сам дал отбой.

Почему он вернулся? В машине ведь была только одна женщина. Он ехал домой, и вдруг с горечью подумал, что это *не та женщина*. Которая ему нужна и которую он оправдает в любом случае. И он в панике повернул обратно.

...Эту ночь он почти не спал. Завтра тяжелый день. И на работе не все ладно, начинаются суды, да и с вечерними звонками надо разобраться. Пусть шантажист не думает, что он испугался. Не так-то просто обвинить человека в убийстве при полном отсутствии доказательств.

... – Проходите, Антон Валентинович!

Кроме отвратительного голоса у мальчишки был дурной вкус: он носил слишком уж яркие галстуки.

– Я сам к вам приехал, – напомнил он. Мол, я не виновен, мне бояться нечего.

– Это хорошо.

– Потому что у меня дома каждый вечер раздаются странные звонки.

– Вот как? – Следователь сразу насторожился. – И что за звонки?

– Меня обвиняют в убийстве жены. Требуют деньги.

– А вы уверены, что она жива?

– Конечно.

– Откуда такая уверенность?

– Дело в том, что Регина мне звонила. – Все равно ведь узнают, если уже не получили распечатку звонков на его мобильник.

– Откуда она вам звонила?

– С юга.

– А конкретно? Юг, он большой.

– Сказала, что из-под Анапы.

– А мне сдается, что звонок был из того же пансионата, откуда вас домогается этот загадочный шантажист. Он, похоже, знает только номер вашего домашнего телефона. Но со своего мобильного вам домой не звонит. Причин много: нет роуминга, проблемы с сотовой связью. А самая верная: не хочет светиться. Поэтому он бежит от телефона к телефону. Отель, бар, заправка... Пансионат называется «Звездный», и он не под Анапой, а возле Джубги, километрах в десяти, если следовать вдоль побережья. Я по карте посмотрел.

– Откуда вы все это знаете? – хрипло спросил Антон.

– Ваша жена нам до зарезу нужна. Как важная свидетельница. К сожалению, у меня пока нет доказательств ее причастности к убийству. И мне не дают командировку. Начальство говорит, я на юг хочу за казенный счет прокатиться, на солнышке погреться, в море искупаться, – неожиданно разоткровенничался щенок. – А классно было бы! Но мы – провинция, у нас с бюджетом туго. А тут командировка на море! Опера тоже туда рвется, а мне не светит. Я тут без году неделя. И улики пока маловато.

– Каких улики?

– Таких. – Антон готов был его убить за этот взгляд. Шерлок Холмс малолетний! Строит из себя! – Между прочим, загадочная она, женщина Регина Викторовна Перовская.

– Что в ней такого загадочного? Жена, мать, домохозяйка. Ни дня не работала. Вышла замуж, родила ребенка. Вся ее жизнь, как на ладони.

– Не скажите. Например, такой фактик. Чуть больше года назад Регина Викторовна чинила новенькую машину, «Пежо 206». Мы навели справки. Машина из салона, на гарантии, а ваша жена не обратилась в сервис-центр, где ее покупала, нашла частного, заплатила большие деньги.

– Ну и что?

– Вам это не кажется странным?

– Может, она хотела побыстрее починить машину? Не хотела меня расстраивать.

– Очень не хотела, – подтвердил следователь. – Этот мастер-умелец живет в вашем же доме. Мы опрашивали соседей и чисто случайно на него наткнулись. Мужик тут же заявил, что он ни в чем не виноват, просто хотел подработать. Загнал машину к себе в гараж и там, на месте, все сделал. Золотые руки у человека, вот, телефончик взял. Авось пригодится. Хотя машины у меня пока нет, – с сожалением заметил следователь.

– А зачем вы опрашивали моих соседей?

– Как же, Антон Валентинович? Ведь женщину убили!

– И при чем здесь моя жена?

– Она исчезла. А почему?

– Моя жена просто отдыхает на юге, – отчеканил он. – Это никому не запрещается. Как только она вернется, сразу же даст показания. Но прерывать ее отдых из-за того, что в какой-то деревне нашли обгоревший труп, это, это, это... Неразумно, – нашел он, наконец, подходящее слово. – Она ведь проехала полторы тысячи километров! Простудилась, устала. Может, у нее температура поднялась! И что ж, мчаться обратно сломя голову? Чтобы рассказать о том, как ее подруга испугалась мужа и отказалась ехать вместе с ней на юг?

– На машине вашей жены была кровь.

– Какая кровь?! Когда?!

– Когда она ее чинила у частного, вместо того чтобы обратиться в сервис-центр. Крыло было помято, а на нем следы крови. Она плохо вымыла машину. Должно быть, очень испугалась, нервничала. И мастер это заметил. Его бы привлечь к уголовной ответственности, но сначала неплохо было бы найти вашу супругу. Кстати, как у нее со зрением?

– Небольшая близорукость.

– Вот видите!

– Она могла сбить собаку.

– Метр в холке? Очень может быть. У нас по дорогам гуляют огромные пятнистые доги. Или сенбернары, – развеселился вдруг следователь.

– Вы хотите сказать, что Регина сбила человека? Какая чушь! Это же невозможно скрыть! И потом, она бы мне сказала, попросила денег.

– А своих у нее не было? Какой-нибудь счет.

– Своих...

Он тут же вспомнил о банковском счете жены. Он открыл его на имя Регины, но с правом докладывать любые суммы и получать по нему информацию. Значит, можно наведаться в банк и посмотреть остаток.

– Так что, Антон Валентинович? Вспомнили?

– У нее был счет в банке на крупную сумму. Около ста тысяч долларов. За три года набежали проценты.

– В каком банке?

Он подумал с полминуты, якобы вспоминая, и назвал банк. Все равно ведь найдут. И какое это имеет значение? Тайна вклада есть тайна вклада. Дадут ли санкцию на ее разглашение Юрию Ивановичу Лиховских? Нужен веский довод. Подумаешь, кровь на машине! А где потерпевший? А заявление? Вдруг и в самом деле собака.

Следователь сидел напротив и что-то торопливо записывал.

– Как вы говорите, называется этот пансионат? – спросил Антон.

– Что? – Щенок поднял голову от своих записей. Антон со злостью заметил веснушки на носу и длинные пшеничные ресницы. Пинкертон, мать его! Сопли вытри!

– Откуда звонят ко мне домой?

– «Звездный», десять километров от Джубги по побережью. Частный пансионат... Отдохнуть собрались?

– У меня дела в Москве.

– Я в курсе. А ведь и вам нужны сейчас деньги, Антон Валентинович. Я справлялся.

– Это мои проблемы. – «А глубоко они копают», – с досадой подумал он.

– Я удивляюсь, как все замкнулось на этих деньгах! Всем они нужны. Господину Митрофанову нужны, вашей жене нужны, вам нужны. И звонившему из пансионата парню. Так нужны вашей компании эти деньги, что они просто не имели права сгореть! Так где же они, Антон Валентинович?

– Понятия не имею. И с чего вы взяли, что они так уж до зарезу нужны моей жене? У Регины все есть, она ни в чем не нуждается. И в крайнем случае она могла попросить денег у меня.

– А вы проверьте ее счет.

– Спасибо за совет, – сухо сказал он. – Ко мне вопросы закончились?

– Если вы ничего не знаете про аварию, то закончились.

– Первый раз об этом сегодня услышал.

– Скажите, а если бы вы узнали про свою жену нечто плохое, стали бы вы ее с таким рвением защищать? Или вы уже все знаете? И подготовились? Как-никак, она вам жена, у вас сын.

– Моя супруга – идеальная женщина, – отчеканил он. – Мы прожили вместе четырнадцать лет, я прекрасно знаю, на что способна Регина, а на что нет. И ничто не изменит моего мнения о ней.

– Очень на это надеюсь. Тем не менее до встречи, Антон Валентинович.

– Всего вам хорошего.

Вечером он снова сидел перед телевизором, выключив звук, и думал о том, что сказал следователь. Оказывается, у Регины есть тайны. И какие тайны! Он опять набрал ее номер. И вновь: «Абонент временно недоступен». Антон разозлился. Да включи ты телефон!

«Ну, пожалуйста, включи!» – взмолился он.

И в этот момент в квартире раздался звонок. Антон посмотрел на часы: как всегда точен.

– Говорите.

– Ты надумал что-нибудь?

– Я не собираюсь платить.

– Тогда увидимся в кабинете у следователя.

– Кто вы?

– Какая разница?

– Я просто хочу знать, с чего вы взяли, что Регина мертва?

– А где она? Ты знаешь?

– Она на юге. Отдыхает.

– А ты попробуй, поищи ее. И милиция пусть поищет.

В трубке были гудки. Он какое-то время сидел, держа в руке молчащую телефонную трубку. Что вообще происходит?

Антон прошел в спальню и, нервничая, долго искал в ящиках шкафа-купе и прикроватных тумб ключ от сейфа. Потом вспомнил, что сунул его под одну из лежащих на столе книг в тот день, когда искал пистолет Регины.

Он достал ключ, отпер сейф и с полчаса перебирал лежащие в нем бумаги. Никакой сберегательной книжки на имя жены в сейфе не было. Перепрятала? Но куда? И зачем перепрятала? Не было в сейфе и денег. Видимо, перед отъездом Регина выгребла все подчистую.

Пришлось на следующий день навеститься в банк и сообщить о потере сберкнижки. Антон объяснил, что хотел бы доложить на счет деньги, жена в отъезде, а сберкнижка утеряна. И поэтому нельзя ли как-нибудь решить возникшую проблему? Он знал, что если человек хочет расстаться с деньгами, то проблем для этого не существует. Вот отдавать деньги будут со скрипом, проверять и перепроверять и цепляться за любую мелочь, чтобы затормозить процесс, а берут их всегда с улыбкой.

Его паспортные данные были в компьютере, подпись тоже засвидетельствована по всем правилам. Девушка долго изучала его документы, потом с некоторым напряжением спросила:

– Какую сумму вы хотели бы положить?

– Пару тысяч долларов, если все будет в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.